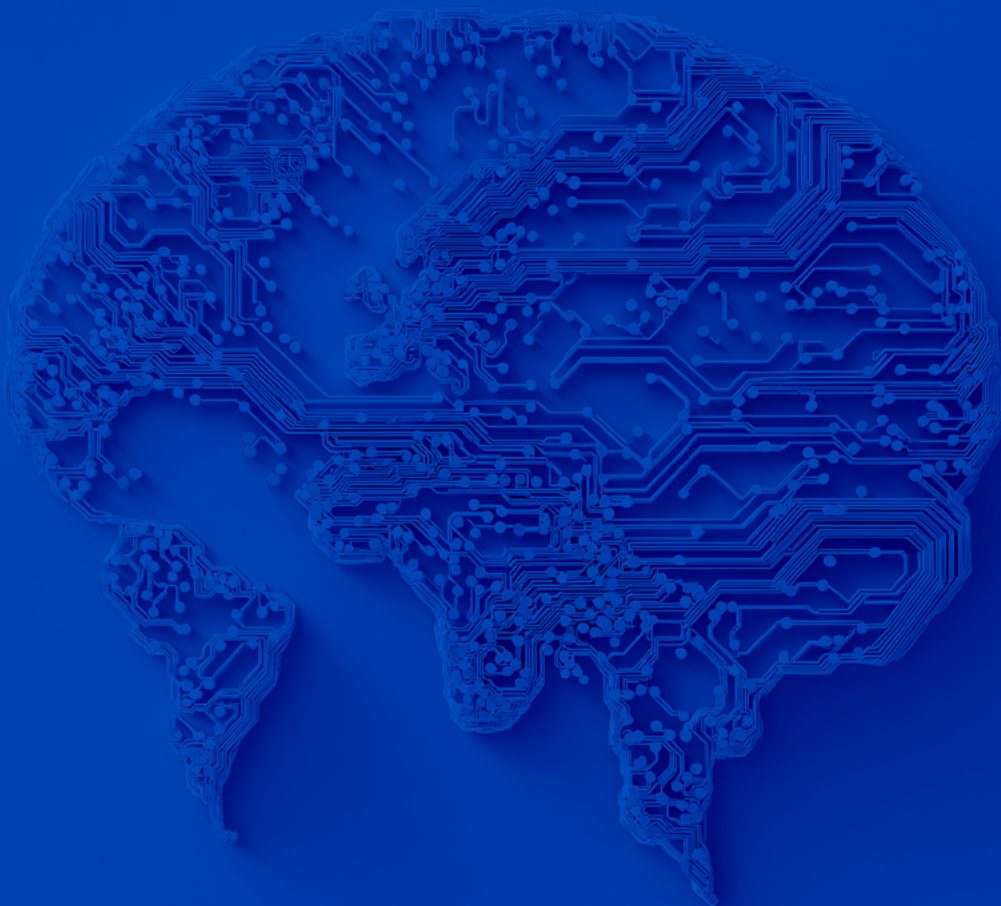

Общероссийская общественно-государственная организация
«Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ОБУЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ЛАНДШАФТА РАЗНЫХ СТРАН МИРА

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	3
2. ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ	5
3. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ TDM И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЕДУЩИХ ЮРИСДИКЦИЯХ МИРА	7
СИНГАПУР	7
ЯПОНИЯ	11
КИТАЙ	16
ИЗРАИЛЬ	20
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	23
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	29
США	34
КАНАДА	40
4. РЕЗЮМЕ	45
5. ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИИ НА ОСНОВЕ ИСКЛЮЧЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ СИНГАПУРА, ЯПОНИИ, КИТАЯ, ИЗРАИЛЯ, ЕВРОСОЮЗА, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И КАНАДЫ	49
6. ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ И РАЗРАБОТЧИКОВ ИИ	50
7. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕРМИНОВ И СОКРАЩЕНИЙ	51

В последние годы стремительное развитие систем и технологий искусственного интеллекта (ИИ) превратило искусственный интеллект из футуристической концепции в неотъемлемую часть современной бизнес-стратегии. В целях оптимизации скорости и качества принятия решений, а также повышения эффективности компании в различных отраслях все чаще стремятся внедрить ИИ в свою деятельность.

Глобальные расходы на приложения, услуги и инфраструктуру, связанные с ИИ, находятся на рекордно высоком уровне: IDC прогнозирует, что к 2030 году совокупный глобальный экономический эффект от внедрения бизнесом разработок в сфере ИИ составит порядка 19,9 трлн долларов США, а на ИИ-сектор будет приходиться около 3,5% мирового ВВП¹. Применительно к России ожидается, что вклад ИИ в ВВП страны составит 6%².

Вместе с тем современные достижения в области ИИ, особенно появление генеративных моделей, поставили перед всем мировым сообществом и отдельными государствами ряд сложных вопросов, главным образом этических и правовых. В частности, генеративный ИИ ввиду своей неоднозначной роли вызвал большой интерес в кругах, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности (ИС).

С одной стороны, искусственный интеллект открывает новые горизонты для инноваций и творчества, предоставляя мощные инструменты для разработки передовых продуктов и услуг; с другой стороны, он значительно меняет структуру творческого сектора, влияя на экономические стимулы человека к созданию креативных продуктов. К аналогичным выводам в своем недавнем исследовании экономических перспектив взаимодействия искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности приходит и Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), отчетливо обозначая наличие вышеупомянутого двоякого эффекта ИИ³.

Все это в конечном счете обуславливает юридическую проблематику, поскольку существующие правовые подходы, в том числе в сфере интеллектуальной

1 IDC оценила вклад развития ИИ-технологий в мировой ВВП в \$19,9 трлн до 2030 года // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/982440?ysclid=m7s52agxgx777748088> (дата обращения: 15.01.2025).

2 Доля цифры: какую роль искусственный интеллект играет в росте ВВП // Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/522747-dola-cifry-kakuu-rol-iskusstvennyj-intellekt-igraet-v-roste-vvp> (дата обращения: 15.01.2025).

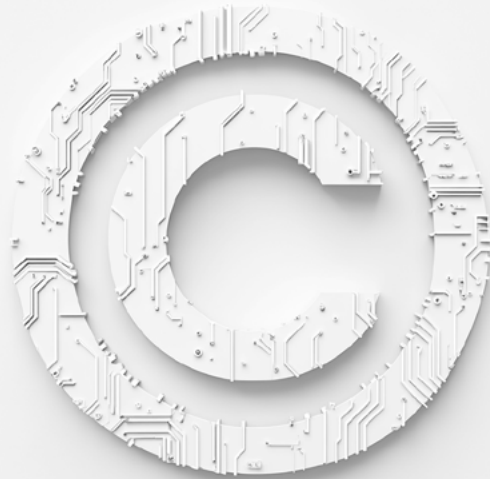
3 Cuntz, A., Fink C. and Stamm H. (2024), «Artificial Intelligence and Intellectual Property: An Economic Perspective», WIPO Economic Research Working Paper No. 77, Geneva: World Intellectual Property Organization.

собственности, зачастую не в полной мере учитывают уникальную природу ИИ. Возникающие вследствие этого противоречия сигнализируют о необходимости пересмотра устоявшихся подходов к системе права в целом и права интеллектуальной собственности в частности.

В ответ на эти вызовы многие государства в настоящее время все активнее обсуждают необходимость трансформации своего законодательства в целях его адаптации к новым реалиям и даже принимают конкретные меры в этом направлении.

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Один из ключевых аспектов, требующих особого внимания, – это способы сбора и использования данных для обучения ИИ. Дело в том, что создание современных языковых моделей требует огромных массивов данных, среди которых значительную часть нередко занимают охраняемые авторским правом произведения. По мере роста спроса на эти данные определенные методы их получения вызывают все больше вопросов в части соблюдения прав на ИС.

В частности, осуществляемая на этапе сбора данных и являющаяся основным способом формирования обучающих выборок для крупных ИИ-моделей практика веб-скрейпинга (**web scraping**)⁴ данных порождает жаркие дебаты о допустимости таких действий с правовой точки зрения. Последующие действия, осуществляемые в целях обучения модели, включая этап предварительной обработки данных, где выполняется очистка, стандартизация, аннотирование и извлечение признаков из собранных данных, также провоцируют риски нарушения интеллектуальных прав. В процессе непосредственно обучения модель учится на качественном контенте правообладателей, потенциально отражая аналогичное или схожее качество и информацию в генерируемом контенте, что создает риск нарушения прав на переработку и воспроизведение⁵.

Законодательные и административные органы по всему миру обсуждают, допустимо ли использование защищенного авторским правом контента для обучения генеративного ИИ без согласия автора или иного правообладателя и следует ли внести поправки в законодательство об авторском праве, чтобы предоставить авторам и правообладателям либо больше, либо меньше прав на контроль за таким использованием их произведений. ВОИС также признает опасения, связанные с ИИ и авторским правом, в связи с чем с 2019 года проводит ежегодную сессию «Беседа ВОИС об интеллектуальной собственности и искусственном интеллекте», где обсуждаются наиболее важные и актуальные проблемы,

4 Веб-скрейпинг (или скрепинг, или скрапинг – от англ. web scraping) – это технология получения веб-данных путем извлечения их со страниц веб-ресурсов. Веб-скрейпинг может быть сделан вручную пользователем компьютера, однако термин обычно относится к автоматизированным процессам, реализованным с помощью кода.

5 Подробный анализ способов использования объектов авторских и смежных прав в рамках TDM, сопоставление TDM с различными видами использования объектов ИС представлены в ранее проведенном РЦИС исследовании «Использование объектов интеллектуальной собственности (базы данных и ее элементов) в машинном обучении», а также в следующих работах: Кольздорф М.А. Свободное использование объектов авторских и смежных прав при обработке больших данных (Big Data) // Закон. 2021. №5. С. 142–164; Geiger, C., Frosio, G. & Bulayenko, O. Text and Data Mining in the Proposed Copyright Reform: Making the EU Ready for an Age of Big Data?. IIC 49, 814–844 (2018).

возникающие на пересечении искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности⁶.

Настоящий Аналитический обзор сквозь призму зарубежного опыта стран, позиционирующих себя в качестве наиболее привлекательных юрисдикций для компаний, работающих в сфере ИИ, предлагает обзор ключевых проблем, возникающих на стыке ИИ и ИС, уделяя особое внимание практике интеллектуального анализа (майнинга) текста и данных (**text and data mining, TDM**), а также некоторым другим исключениям, позволяющим использовать охраняемые правом ИС объекты в целях обучения ИИ (машинного обучения).

В работе приводится подробная характеристика особенностей правового регулирования США, Канады, Великобритании, ЕС, Израиля, Китая, Сингапура и Японии, затрагиваются вопросы выплаты вознаграждений авторам и правообладателям объектов авторских и смежных прав за использование их объектов в целях обучения ИИ, а также другие проблемные аспекты. В конце работы приводится анализ собранной информации и на его основе делаются выводы.

⁶ Информацию о проведенных и будущих раундах см. на сайте ВОИС // Режим доступа: https://www.wipo.int/about-ip/en/frontier_technologies/ai_and_ip.html.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ TDM И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЕДУЩИХ ЮРИСДИКЦИЯХ МИРА

1. СИНГАПУР

Сингапур, будучи одной из ведущих юрисдикций в области инноваций и цифровых технологий, продемонстрировал прогрессивный и прагматичный подход к регулированию деятельности по извлечению текста и данных (TDM).

Существовавший до 2021 года Закон об авторском праве 1987 года, несмотря на наличие общего и достаточно открытого исключения в виде справедливого использования (**fair dealing**), созданного по образцу американского исключения добросовестного использования (**fair use**), не предусматривал четких и прозрачных исключений для TDM и обучения ИИ, что вызвало обеспокоенность у разработчиков технологий и правообладателей. Это вынудило государство пересмотреть правовую базу.

После многочисленных обсуждений и отзывов экспертов сингапурское законодательство подверглось значительным изменениям. В 2021 году вступил в силу новый Закон об авторском праве. Основной акцент в этом законе был сделан на разрешении использования защищенных произведений для целей TDM при условии соблюдения ряда строгих критериев и ограничений.

Примечательно, что результатом принятия этого закона стало формирование нетипичного, редко встречающегося правового режима, включающего как общее исключение для справедливого использования (**fair dealing**), так и исключения для конкретных видов разрешенного использования, включая TDM.

Современное положение: Закон об авторском праве 2021 года, TDM и машинное обучение

В настоящее время Закон об авторском праве Сингапура⁷ представляет собой многослойную систему исключений, направленных на поддержку TDM (и других способов вычислительного анализа данных) и позволяющих осуществлять анализ данных не только в научных исследованиях, но и в коммерческой деятельности, что делает сингапурскую модель, наряду с японской, одной из самых свободных в мире.

Особое место в этом контексте занимает Раздел 8 («Вычислительный анализ данных»), где содержатся два специализированных исключения: одно касается права на воспроизведение (статья 243), а другое – права на сообщение (передачу копии)

7 Copyright Act 2021 // Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/CA2021> (дата обращения: 19.02.2025).

(статья 244) для целей вычислительно-го анализа данных.

Сингапурский подход к TDM характеризуется широкой сферой применения этих исключений. Разрешенное исключение включает в себя использование компьютерных программ для идентификации, извлечения и анализа информации или данных из защищенных произведений, а также применение произведений в качестве примеров для улучшения функционирования программ, занимающихся анализом данных (например, использование изображений для обучения компьютера распознаванию изображений). Более того, в 2022 году Ведомство интеллектуальной собственности Сингапура (IPOS) прямо указало⁸, что это новое исключение разрешает копирование произведений, охраняемых авторским правом, в том числе в целях машинного обучения.

Важнейшим требованием для применения исключений является условие «законного доступа». Если пользователь получает доступ к произведению посредством обхода мер контроля доступа (включая технические средства защиты, TPM), то такое использование не подпадает под исключение. Договорные условия, направленные на ограничение TDM, не могут отменять действие установленных законом исключений. Стандартные условия **click-wrap** соглашений или аналогичные договорные положения признаются недействительными, если они пытаются ограничить право на осуществление TDM. Недействительным

считается не только условие договора, прямо или косвенно направленное на ограничение этих исключений, но и оговорка о выборе применимого права, которая призвана обойти действие исключений.

Реализация вышеупомянутых прав на воспроизведение и сообщение, предоставляемых пользователю для осуществления TDM, требует, кроме того, чтобы:

- (1) пользователь не использовал полученную в рамках TDM копию произведения ни для каких других целей,
- (2) не передавал ее третьим лицам (кроме как для целей проверки результатов TDM или совместного исследования или изучения, связанного с целью TDM), а также
- (3) чтобы указанная копия произведения прежде всего сама была сделана законно, т.е. была получена от законно размещенного на веб-странице произведения («легальная копия»)⁹.

Немаловажным в сингапурской модели является и то, что, несмотря на введение специальных правил, исключение в виде справедливого использования (статьи 190–194 Закона Сингапура об авторском праве) остается актуальным и потенциально применимым к TDM. Если конкретный акт TDM не может быть квалифицирован в соответствии со специальными правилами закона, которые закреплены в Разделе 8, он тем не менее может быть разрешен в силу исключения **fair dealing**.

8 Intellectual Property Office Singapore (2022) Copyright. Factsheet on Copyright Act 2021 // Режим доступа: <https://www.ipos.gov.sg/docs/default-source/resources-library/copyright/copyright-act-factsheet.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

9 Однако это не является абсолютным условием, поскольку допускается создание такой копии при условии, что (1) исследователь сможет доказать, что он не знал или не должен был знать, что использует нарушающую авторские права копию; и (2) что использование нарушающей авторские права копии необходимо для «установленной» цели (т.е. исследования или изучения) и пользователь не использует ее для любой другой цели.

Публичные консультации и будущие изменения

Сингапур активно проводит публичные консультации, направленные на оценку эффективности существующих исключений TDM. Не так давно рассматривалась возможность дальнейшего расширения исключения TDM путем снятия запрета на обход мер контроля доступа (TPM). Однако такие предложения вызвали серьезную обеспокоенность у правообладателей ввиду риска нарушения баланса интересов между ними как создателями контента и разработчиками ИИ. На фоне этого в 2024 году Министерством юстиции Сингапура и IPOS были проведены соответствующие публичные консультации по этому вопросу¹⁰.

Закон об авторском праве 2021 года запрещает пользователям обходить TPM, контролирующие доступ к произведениям авторского права или охраняемым исполнениям. Однако, как отмечают Минюст и IPOS, существуют ситуации, когда меры контроля доступа могут негативно повлиять на законные, не нарушающие (non-infringing) авторских прав действия. В таких ситуациях существуют законодательно установленные исключения, позволяющие пользователям обходить меры контроля доступа. К ним относятся упомянутые в статье 435 Закона и детализированные в части 6 раздела 1 Правил авторского права (Copyright Regulations 2021¹¹) «предписанные исключения». Эти «предписанные исключения» регулярно пересматриваются, чтобы обеспечить их актуальность в свете развития технологий и рынка.

Они устанавливаются на ограниченный срок – не более 4 лет. Срок действия обсуждавшихся в рамках консультации предписанных исключений истек 31 декабря 2024 года, что и стало поводом для ее проведения.

Помимо вопроса о том, следует ли сохранить существующие «предписанные исключения», и если да, то с какими изменениями, в ходе консультации рассматривался вопрос о введении трех новых «предписанных исключений», в том числе в отношении исключения для TDM с целью распространения на него возможности обходить TPM.

В итоге Минюст и IPOS резюмировали, что начиная с 1 января 2025 года из существующих «предписанных исключений» продолжит действовать лишь одно, при этом будут введены два новых. Однако среди них не оказалось исключения в отношении TDM, несмотря на настоятельные рекомендации технологических компаний. Это означает сохранение запрета на обход TPM в целях TDM. Такое решение было принято в целях защиты правообладателей и поддержки гарантий «законного доступа». Без «предписанного исключения» правообладатели могут продолжать полагаться на TPM для контроля доступа к контенту, используемому в целях TDM, и получать вознаграждение за такое использование путем взимания платы за законный доступ к их контенту.

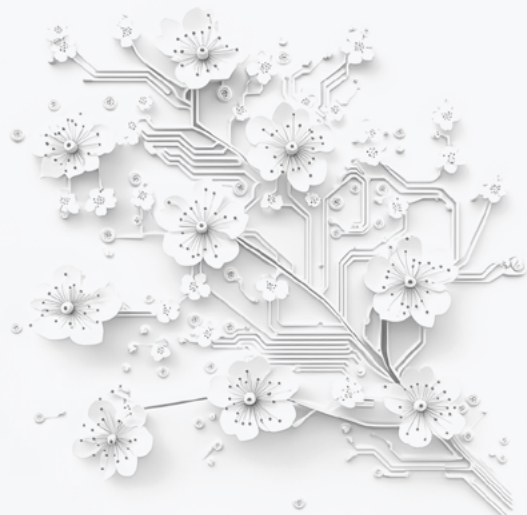
Как видно, сингапурская модель демонстрирует высокий уровень технологической и правовой гибкости.

10 Public Consultation on Prescribed Exceptions in Copyright Regulations 2021 // Режим доступа: <https://www.mlaw.gov.sg/public-consultation-on-ca-exceptions2024/> (дата обращения: 20.02.2025) ; 2024 Public Consultation on Prescribed Exceptions in Part 6, Division 1 of the Copyright Regulations 2021 // Режим доступа: https://www.mlaw.gov.sg/files/2024_Public_Consultation_on_Prescribed_Exceptions_in_Part_6_Division_1_of_the_Copyright_Regulations_2021.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

11 Copyright Regulations 2021 // Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/SL/CA2021-S882-2021> (дата обращения: 20.02.2025).

Благодаря широкому исключению для TDM сингапурские компании имеют возможность использовать обширные обучающие наборы данных для разработки и улучшения ИИ-систем, не опасаясь автоматического нарушения авторских прав. С другой стороны, итоги недавних публичных консультаций показывают, что государство достаточно осторожно подходит к вопросам дальнейшего

расширения исключений для TDM (в том числе путем снятия запрета на обход технических мер защиты). Регулятор старается взвешенно подходить к новым инициативам, пытаясь обеспечить баланс между защитой коммерческих интересов правообладателей и политикой содействия развитию в стране инноваций в области ИИ.

Развитие ИИ в Японии происходит в условиях наибольшего регуляторного благоприятствования. Японское законодательство в области ИС считается наиболее прогрессивным и гибким применительно к целям обучения ИИ, в связи с чем правовую систему Японии нередко называют «раем» для ИИ и машинного обучения¹².

Законодательное регулирование: исключение для TDM

Ключевым элементом японской системы регулирования является статья 30-4 Закона об авторском праве, вступившая в силу 1 января 2019 года¹³. Это положение предоставляет широкие права на использование произведений в целях анализа информации, включая машинное обучение. В отличие от европейского и британского подходов, где обработка авторских материалов в коммерческих целях ограничена или требует специального разрешения, в Японии она допускается даже без явного согласия правообладателей.

В целом, статья 30-4 разрешает любую эксплуатацию произведений для целей TDM, классифицируя действия

по четырем категориям, а именно (1) извлечение, (2) сравнение, (3) классификация или (4) другой статистический анализ. Эксплуатация защищенного авторским правом произведения разрешена без согласия правообладателя, в том числе при осуществлении сбора (т.е. при воспроизведении) защищенных авторским правом произведений в качестве обучающих данных для ИИ.

Японское исключение для TDM считается самым широким исключением в мире по следующим причинам:

- (1) TDM применяется к случаям использования как в коммерческих, так и в некоммерческих целях;
- (2) японское исключение TDM применяется к любой эксплуатации независимо от оговорок правообладателей;
- (3) эксплуатация любыми способами разрешена; и
- (4) не требуется законного доступа к используемому контенту.

И хотя, как будет показано далее, часть из этих утверждений не в полной мере справедлива, японское

12 Dermawan, A. Text and data mining exceptions in the development of generative AI models: What the EU member states could learn from the Japanese «nonenjoyment» purposes? // The Journal of World Intellectual Property, 27, 44–68 (2024); Ueno, T. The Flexible Copyright Exception for «Non-Enjoyment» Purposes – Recent Amendment in Japan and Its Implication, GRUR International, 70(2), 145–152 (2021); Sag, M. and Yu, P. K. The Globalization of Copyright Exceptions for AI Training // Emory Law Journal, Vol. 74, 2025, Forthcoming, Texas A&M University School of Law Legal Studies Research Paper No. 24-75.

13 Copyright Law of Japan // Режим доступа: <https://www.cric.or.jp/english/clj/cl2.html> (дата обращения: 24.02.2025).

исключение для TDM действительно можно считать наиболее широким и содействующим развитию инноваций в области ИИ.

Важно заметить, что положения статьи 30-4 Закона применяются лишь при условии, что обработка материалов, охраняемых авторским правом, осуществляется:

- (1) не в целях наслаждения выраженными в произведении мыслями или чувствами (или побуждения иного лица к получению такого наслаждения), а также
- (2) если это не ущемляет необоснованным образом интересы автора или иного правообладателя.

Соответственно, положения этой статьи не распространяются на случаи использования произведений «в целях получения удовольствия» и на случаи, когда интересы правообладателя могут быть затронуты. Вследствие этого даже при использовании произведения в «некоммерческих» или «исследовательских целях» и т.д. требуется получение разрешения у правообладателя, если также имеет место «цель получения удовольствия» от произведения.

Как пояснило в 2024 году японское Ведомство по авторским правам, требованию «цели, не связанной с получением удовольствия» не отвечает, в частности, использование произведений путем их сбора (создание базы данных) для обучения ИИ с целью создания материалов, похожих на оригинальные произведения, защищенные авторским правом¹⁴. В этом случае речь, как правило, идет о форме

дополнительного обучения базовой модели, также известной как тонкая настройка (**fine tuning**) или намеренное «переобучение». Например, некоторые методы тонкой настройки, к примеру LoRA (**Low-Rank Adaptation**), позволяют моделям выводить определенный характер или художественный стиль конкретного автора.

Таким образом, исключая возможность применения статьи 30-4 Закона об авторском является подражание «стилю автора»¹⁵. При этом стоит помнить, что, как и в других странах, в Японии защита авторских прав распространяется на «творческое выражение» идеи, а не на саму «идею», поэтому созданный ИИ материал, который повторяет «авторский стиль» оригинального произведения, защищенного авторским правом, не нарушает авторских прав, если этот стиль просто отражает идею. Соответственно, это свидетельствует о возможности использования статьи 30-4 для применения вышеупомянутого исключения. Однако если ИИ копирует стиль автора путем воспроизведения конкретных элементов работы, то ситуация обратная. Тогда исключение для TDM неприменимо. Различие между «идеями» и «творческими выражениями» определяется контекстуально, в зависимости от конкретных обстоятельств.

Кроме того, статья 30-4 Закона об авторском праве гласит, что разрешение правообладателя требуется, «когда интересы правообладателя необоснованно ущемляются», исходя из типа используемого произведения, его предполагаемого использования и фактического способа использования. Повторяя формулировку третьего

14 Japan Copyright Office (Copyright Division, Agency for Cultural Affairs, Japan) (2024), «General understanding on AI and copyright in Japan». Overview, May 2024 // Режим доступа: https://www.bunka.go.jp/english/policy/copyright/pdf/94055801_01.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

15 Japan Copyright Office (Copyright Division, Agency for Cultural Affairs, Japan) (2024), «General understanding on AI and copyright in Japan». Overview, May 2024.

критерия «трехступенчатого теста» Бернской конвенции, служащего для определения обоснованности того или иного исключения из авторских прав, это положение фактически примирят интересы владельцев авторских прав и пользователей, уравнивая тем самым японскую систему законодательного регулирования отношений в рассматриваемой области.

Вопрос о том, является ли использование «необоснованно ущемляющим интересы владельца авторских прав», решается в каждом конкретном случае. Ситуация, представляющая собой «необоснованный ущерб интересам правообладателя», оценивается с точки зрения того, (1) противоречит ли такое использование рынку произведений правообладателя, а также того, (2) будет ли оно препятствовать потенциальному рынку произведений в будущем.

Одним из примеров, когда использование объекта интеллектуальных прав без согласия правообладателя необоснованно ущемляет интересы последнего, является воспроизведение защищенной авторским правом работы для целей анализа данных, включая обучение ИИ, без компенсации, если на рынке при этом доступна лицензия на использование произведения, предоставляемая правообладателем за плату¹⁶. Аналогичным образом несанкционированное использование охраняемой законом базы данных для целей обучения ИИ, когда такая база данных продается как набор данных для обучения ИИ, считается нарушением исключительных прав соответствующего правообладателя.

В некоторых случаях предполагается, что у правообладателя существует намерение коммерциализировать защищенные авторским правом произведения. Такое предположение возникает, например, когда правообладателем приняты технические меры защиты. Эти меры включают, в частности, добавление инструкций в файл `robots.txt` или `ai.txt` в корневом каталоге сайта или требование аутентификации доступа с помощью идентификатора и пароля¹⁷.

В настоящее время в Японии ведется дискуссия о том, может ли договор или условия использования сайта отменить положение об исключении для TDM (т.е. может ли владелец авторских прав запретить TDM на договорной основе). Несмотря на то, что работающая группа, созданная Министерством экономики, торговли и промышленности (METI), в своем отчете заявила, что такое положение об отказе не должно быть действительным, поскольку оно будет препятствовать инновациям, которые ИИ может принести в будущем¹⁸, возможность такого ограничения все же существует, и существует она постольку, поскольку существует общий запрет на необоснованное ущемление интересов правообладателя. Впрочем, действительность такого договора или условия будут определяться индивидуально в каждом случае.

Сказанное свидетельствует о том, что как оговорки правообладателя, так и законность доступа к полученному контенту для обучения ИИ все же могут иметь значение в рамках японского регулирования.

16 Japan Copyright Office (Copyright Division, Agency for Cultural Affairs, Japan) (2024), General understanding on AI and copyright in Japan. Overview, May 2024.

17 Japan Copyright Office (Copyright Division, Agency for Cultural Affairs, Japan) (2024), General understanding on AI and copyright in Japan. Overview, May 2024.

18 Nishi, M. «Japanese Law Issues Surrounding Generative AI: ChatGPT, BARD and Beyond» // Режим доступа: [japanese-law-issues-surrounding-generative-ai-chatgpt-bard-and-beyond.pdf](https://www.japanese-law-issues-surrounding-generative-ai-chatgpt-bard-and-beyond.pdf) (дата обращения: 25.02.2025).

Немаловажным аспектом является также использование материалов для целей обучения ИИ из пиратских источников. Использование таких данных, согласно разъяснениям Юридического подкомитета при подразделении по авторским правам Агентства по культуре, рассматривается как потенциальное нарушение, если компания, занимающаяся обучением ИИ, знала, что собираемый ею с веб-сайтов контент нарушает авторские права третьих лиц, но осознанно использовала нелегальные данные¹⁹.

Промежуточный отчет

Исследовательской группы по правам интеллектуальной собственности в эпоху ИИ²⁰

В опубликованном в мае 2024 года промежуточном отчете говорится, что: (1) Закон об интеллектуальной собственности; (2) технологии; и (3) контракт необходимы для решения проблем и рисков, связанных с генеративным ИИ и интеллектуальной собственностью, поскольку каждая мера сама по себе не может охватить все проблемы и риски.

Для оценки и предотвращения рисков с точки зрения генеративного ИИ и нарушения прав ИС предлагается, в частности, рассматривать, какие конкретные технологические меры могут быть использованы для решения проблем генеративного ИИ. В документе приводится пять примеров технологических мер:

- (1) использование системы, позволяющей пользователям распознавать,

когда вывод был сгенерирован ИИ (цифровой водяной знак и т. д.);

- (2) использование фильтрации, которая является технологией для определения того, похож ли вывод ИИ на другой контент, или для подавления ввода/вывода ИИ данных/контента, которые могут нарушать права интеллектуальной собственности;
- (3) использование технологии сбора «мусора» автоматическими программами сбора, называемыми «краулерами», например вышеупомянутая система `robots.txt`;
- (4) внедрение технологии предотвращения обучения путем применения специальной обработки изображений;
- (5) использование технологии, связанной с индивидуальным отслеживанием и исключением данных из исходного контента, используемого для обучения модели.

Потенциальные конфликты и возможное будущее японского регулирования

Хотя японская система в целом весьма либеральна в отношении машинного обучения, ее подход неоднозначно воспринимается правообладателями, особенно в сфере анимации, манги и музыки²¹. В связи с этим в 2024 году были инициированы обсуждения по возможному введению механизмов компенсации авторам, чьи работы используются в обучении ИИ.

19 Japan Copyright Office (Copyright Division, Agency for Cultural Affairs, Japan) (2024), «General understanding on AI and copyright in Japan». Overview, May 2024.

20 The Study Group on Intellectual Property Rights in the AI Era of the Cabinet Office, «Interim Report of the Study Group on Intellectual Property Rights in the AI Era» (May 2024) // Режим доступа (только на японском): https://www.kantei.go.jp/jp/singi/titeki2/chitekizaisan2024/0528_ai.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

21 AI companies should share revenue with manga artists: Japan lawmaker // Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Business/Technology/Artificial-intelligence/AI-companies-should-share-revenue-with-manga-artists-Japan-lawmaker> (дата обращения: 26.02.2025); Japan publishers voice copyright concerns over generative AI // Режим доступа: https://www.arabnews.jp/en/features/article_101471/ (дата обращения: 26.02.2025); Comments submitted by NAJCA in response to a call for comments from the Cabinet Office, Intellectual Property Strategy Promotion Secretariat on «Intellectual Property Rights in the Era of AI» // Режим доступа: <https://nafca.jp/public-comment01/> (дата обращения: 26.02.2025).

Так, в вышеупомянутом промежуточном отчете было отмечено, что для продвижения технологий ИИ и соблюдения прав ИС необходимо ввести меры, с помощью которых создатели будут получать достаточную компенсацию за использование генеративного ИИ и которые будут стимулировать новую творческую деятельность. Однако пока конкретные меры не были приняты.

На данном этапе японская политика и японское законодательство остаются ориентированными на максимальное содействие развитию технологий, что действительно делает страну одной из наиболее привлекательных юрисдикций

для компаний, работающих в сфере генеративного ИИ.

В то же время в государстве серьезно обеспокоены вопросами, связанными с обеспечением надлежащей защиты интересов авторов и правообладателей интеллектуальной собственности, на работах которых ИИ обучается. На это, в частности, недвусмысленно указывает вывод из отчета 2024 года, в котором сказано, что предусмотренное ст. 30-4 Закона об авторском праве исключение для TDM не должно применяться, если правообладатель явно намерен лицензировать свое произведение, в том числе для обучения моделей ИИ.

3. КИТАЙ

За последнее время Китаю удалось добиться значительного прогресса в области ИИ. Согласно отчету Artificial Intelligence Index Report 2024, Китай в настоящее время доминирует в мире как по количеству патентов на ИИ, так и по количеству промышленных роботов²².

ВОИС в своем недавнем отчете о патентном ландшафте отнесла китайские компании **Tencent, Ping An, Baidu** и Китайскую академию наук к числу мировых организационных лидеров по количеству патентов на генеративный ИИ в период с 2014-го по 2023 год²³, а китайская компания **DeepSeek**, ставшая благодаря своей генеративной модели ИИ серьезным конкурентом американским и европейским аналогам, уже получившим признание во всем мире, создает большой резонанс и привлекает огромное внимание общественности²⁴.

Несмотря на это, Китай пока не демонстрирует значительных успехов в части обеспечения прозрачных условий для использования защищенного

авторским правом контента в целях обучения ИИ. В Китае нет ни открытого исключения добросовестного использования, ни специальных исключений, напрямую касающихся TDM.

Законодательство об авторском праве

Как и российское законодательство об авторском праве, законодательство Китая в отношении исключений следует традиции «закрытого списка». До введения в 2020 году на фоне пандемии COVID-19 Третьей поправки²⁵ к Закону об авторском праве в Китае указанный список включал в себя двенадцать случаев. Вступившая в силу 1 июня 2021 года Третья поправка значительно изменила прежний подход, фактически сделав список более «открытым», добавив пункт 13, который охватывает так называемые «другие обстоятельства, предусмотренные законами и административными правилами».

Это изменение, однако, не перевело Китай в открытый режим, подобный американскому режиму

22 Stanford Univ., Inst. For Human-Centered AI, «Artificial Intelligence Index Report 2024» // Режим доступа: [hai_ai-index-report-2024-smaller2.pdf](https://hai.stanford.edu/index-report-2024-smaller2.pdf) (дата обращения: 27.02.2025).

23 World Intellectual Property Organization, «Generative Artificial Intelligence: Patent Landscape Report 8» (2024) // Режим доступа: https://www.wipo.int/web-publications/patent-landscape-report-generative-artificial-intelligence-genai/assets/62504/Generative%20AI%20-%20PLR%20EN_WEB2.pdf (дата обращения: 27.02.2025).

24 David Goldman & Matt Egan, «A Shocking Chinese AI Advancement Called DeepSeek Is Sending US Stocks Plunging» // Режим доступа: <https://www.cnn.com/2025/01/27/tech/deepseek-stocks-ai-china/index.html> (дата обращения: 27.02.2025); OpenAI says DeepSeek «inappropriately» copied ChatGPT – but it's facing copyright claims too // Режим доступа: <https://theconversation.com/openai-says-deepseek-inappropriately-copied-chatgpt-but-its-facing-copyright-claims-too-248863> (дата обращения: 27.02.2025).

25 Copyright Law of the PRC (2021 Version), art. 24(13) // Режим доступа: [https://www.chinalawtranslate.com/en/Copyright-Law-of-the-PRC-\(2021-Version\)/#_Toc56756775](https://www.chinalawtranslate.com/en/Copyright-Law-of-the-PRC-(2021-Version)/#_Toc56756775) (дата обращения: 28.02.2025).

добросовестного использования, хотя и сделало систему исключений чуть более гибкой за счет введения бланкетной нормы. Подход к исключениям из авторского права в виде закрытого списка сохранился, не предоставив китайским судам больше дискреционных полномочий для реагирования на обстоятельства, вызванные цифровыми технологиями, включая необходимость обучения ИИ на охраняемом авторским правом контенте.

Недавние изменения в области регулирования ИИ

15 августа 2023 года в Китае вступили в силу «Временные меры по управлению генеративными услугами искусственного интеллекта»²⁶. Хотя в документе содержатся положения, посвященные защите интеллектуальных прав, их формулировки носят скорее общий характер. В частности, в статье 4 Временных мер говорится, что при предоставлении и использовании генеративных услуг ИИ должны соблюдаться права интеллектуальной собственности и коммерческая этика, а также должна защищаться коммерческая тайна. Статья 7(3) Временных мер гласит, что права интеллектуальной собственности, которыми законно пользуются другие, не должны нарушаться поставщиками услуг генеративного ИИ. В силу статьи 7(2) Временных мер поставщики услуг генеративного ИИ несут ответственность за то, чтобы их обучающие данные не нарушали прав интеллектуальной собственности.

В феврале 2024 года в дополнение к указанным Временным мерам Национальный технический комитет

по кибербезопасности Управления по стандартизации Китая выпустил «Основные требования безопасности для генеративных услуг искусственного интеллекта»²⁷. В этом документе Комитет отметил, что массив данных, собранных и используемых для обучения генеративного ИИ, должен включать в себя менее 5% незаконной и вредной информации (пункт 5.1(a)).

В силу пункта 5.1(c)(2) при использовании самостоятельно собранного датасета провайдер должен иметь записи о его сборе и не должен собирать массив данных, которые, по явному заявлению правообладателей, например с помощью файла `robots.txt`, не могут быть собраны. В свою очередь, те, кто использует коммерческие датасеты, должны иметь действующий договор или соглашение о сотрудничестве с поставщиком корпуса данных, в котором последний дает гарантию в отношении «источника, качества и безопасности данных» (пункт 5.1(c)(3)). Ответственность при этом возлагается не на поставщиков генеративных моделей или систем ИИ, а, наоборот, на поставщиков массивов данных.

Согласно положениям пункта 5.2(b)(2), перед использованием этого массива данных для обучения ИИ должны быть выявлены основные риски нарушения прав на интеллектуальную собственность, и, если таковые обнаружатся, поставщик генеративной модели не должен использовать соответствующий массив данных. Например, если массив данных содержит литературные, художественные или научные произведения, основное внимание должно быть уделено выявлению нарушений авторских прав как в массиве

26 Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services // Режим доступа: <https://www.chinalawtranslate.com/en/generative-ai-interim> (дата обращения: 28.02.2025).

27 Technical Documentation of National Technical Committee 260 on Cybersecurity of Standardization Administration of China: Basic Safety Requirements for Generative Artificial Intelligence Services // Режим доступа: https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0588_generative_AI_safety_EN.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

обучающих данных, так и в создаваемом (генерируемом ИИ) контенте.

Наконец, немаловажным является введение Основными требованиями обязанности для поставщиков генеративного ИИ раскрывать краткую информацию об объектах ИС, использованных в обучающем датасете (пункт 5.2(b)(6)). Компании не обязаны выкладывать свои данные об обучении в открытый доступ, но должны при этом составить резюме, которое поможет правообладателям выяснить, не был ли их контент использован без их согласия.

Дело интернет-суда Ханчжоу об использовании технологии LoRA и нарушении авторских прав²⁸

Китайская судебная практика, озабоченная в основном анализом вопросов ответственности в случае генерирования ИИ результатов, схожих с оригинальными произведениями, тем не менее иногда представляет в одних и тех же решениях выводы, потенциально относимые к случаям обучения ИИ на охраняемом контенте.

В быстро развивающемся ландшафте искусственного интеллекта модели низкоранговой адаптации (**Low-Rank Adaptation, LoRA**) стали мощными инструментами для тонкой настройки генеративных систем ИИ (дообучения базовых моделей) под конкретные задачи или стили без изменения всех параметров исходной модели. По мере развития этих технологий они неизбежно пересекаются с существующими правовыми рамками, в частности с законодательством об авторском праве.

10 февраля 2025 года интернет-суд Ханчжоу вынес первое громкое решение, в котором рассматривался вопрос законности использования модели LoRA с точки зрения защиты авторских прав²⁹. Истец – правообладатель японского мультипликационного изображения под названием «Ultraman». Ответчик управлял веб-сайтом, на котором он размещал инструмент генеративного ИИ. Сам инструмент, в свою очередь, принадлежал третьему лицу. Посетители веб-сайта ответчика могли пользоваться указанным инструментом: они задавали промпты (prompts) и генерировали изображения, а если ими вводился запрос, содержащий слово «Ultraman», ИИ генерировал изображение, очень похожее на охраняемого авторским правом персонажа истца.

И хотя судебное разбирательство касалось вопроса надлежащего исполнения ответчиком своих обязанностей как информационного посредника, которые, как в итоге постановил суд, не были надлежащим образом исполнены, в деле немалое внимание было уделено рассмотрению принципов функционирования LoRA-модели как инструмента дообучения базовой модели ИИ.

Вынося решение в пользу истца, суд обосновывал его в том числе ссылкой на то, что модель Ultraman LoRA была разработана для стабильного вывода характеристик изображения оригинального персонажа, в то время как результаты генеративного ИИ обычно случайны и не поддаются прогнозированию. Эта стабильность результатов была решающим фактором,

28 Case No. Zhejiang 0192 - Civil No 1587 // Режим доступа: <https://digitalpolicyalert.org/event/26959-hangzhou-internet-court-finds-ai-platform-liable-for-contributory-copyright-infringement> (дата обращения: 28.02.2025).

29 The First Generative AI Platform Copyright Case in China: Ultraman v. Acgnai // Режим доступа: <https://chinaipcaseupdates.com/the-first-case-involving-copyright-infringement-conducted-by-a-generative-ai-platform-ultraman-v-acgnai/> (дата обращения: 28.02.2025).

поскольку суд определил, что «платформа улучшила идентифицируемость и вмешательство в результаты поведения пользователей». Иными словами, специализированный характер модели LoRA сделал нарушение авторских прав не просто возможным, а предсказуемым и последовательным. Ответчик, будучи информационным посредником, при должной степени осмотрительности должен был предвидеть это и предотвратить нарушение. В итоге суд обязал ответчика немедленно прекратить нарушение и компенсировать экономические потери и расходы в размере 30 000 юаней.

О том, что использование такой технологии, как LoRA, потенциально может приводить к нарушению авторских прав, говорится не только в данном деле. В частности, отмечается, что такой вывод во многом зависит от того, насколько адаптирована LoRA к тому, чтобы создавать результаты, имитирующие конкретные работы. Однако этой точке зрения противопоставляется другая – которая утверждает, что стиль сам по себе не может быть защищен авторским правом, в связи с чем обучение LoRA на работах конкретного автора и последующая генерация с ее помощью объектов, имитирующих стиль этого автора, не приводит автоматически к нарушению авторских прав последнего. Это различие между копированием охраняемого произведения и подражанием стилю

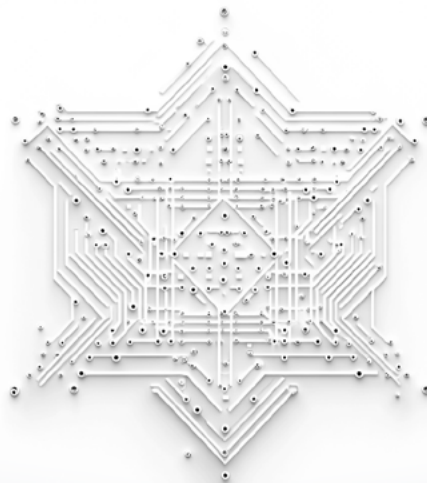
представляет собой важнейшую границу в авторском праве применительно к моделям генеративного ИИ.

Итого, несмотря на результативность Китая в сфере ИИ и его доминирование в области патентования ИИ-технологий, китайская правовая система, в отсутствие специальных исключений для TDM или широко трактуемых положений о добросовестном использовании, остается во многом консервативной применительно к вопросам использования защищенных авторским правом данных для обучения моделей ИИ.

В отличие от юрисдикций, внедривших специальные исключения для TDM, Китай сохраняет закрытый перечень исключений, лишь минимально расширенный после реформы 2020 года, что, с одной стороны, создает неопределенность для разработчиков ИИ, вынуждая их искать альтернативные механизмы получения данных, включая лицензирование; с другой – обеспечивает тем самым для правообладателей возможность получения вознаграждения за использование их контента в обучающем датасете.

Можно ожидать, что дальнейшее сохранение за Китаем лидирующих позиций в области ИИ и параллельное развитие судебной практики спровоцируют в ближайшем будущем трансформацию китайского законодательства в области авторского права.

4. ИЗРАИЛЬ

Государственная политика Израиля направлена на стимулирование технологического прогресса посредством инвестиций в научно-исследовательские проекты и создания благоприятных условий для развития ИИ³⁰. В этой связи вопросы использования защищенных авторским правом материалов для обучения ИИ в Израиле, как и в других странах с аналогичными целями, приобретают особую актуальность.

Действующее израильское законодательство³¹ не содержит четких указаний относительно законности использования материалов, защищенных авторским правом, для машинного обучения. В целях устранения этой правовой неопределенности Министерство юстиции Израиля в 2022 году опубликовало соответствующее Заключение³², в котором на основе анализа трех разрешенных видов использования, предусмотренных действующим Законом об авторском праве Израиля 2007 года, – добросовестное использование, случайное использование и временное использование, – указало, что, за исключением

отдельных случаев, использование для машинного обучения материалов, защищенных авторским правом, разрешено действующим израильским законодательством об авторском праве.

Добросовестное использование

Прежде всего Министерство отметило, что машинное обучение может охватываться доктриной добросовестного использования (ст. 19 Закона), смоделированной на основе аналогичной доктрины, закрепленной в Законе США об авторском праве. Используя законодательные формулировки по образцу §107 раздела 17 Свода законов США, Министерство юстиции Израиля хотело тем самым внедрить американское прецедентное право в свою юрисдикцию³³. То, как американские суды понимают добросовестное использование, должно было служить ориентиром и для израильских судов.

Согласно этой доктрине, использование произведения в таких целях, как частное изучение, исследование, критика и журналистские репортажи, считается разрешенным

30 Israel invests NIS 500m in R&D infrastructure to keep pace in global AI race // Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/israel-invests-nis-500m-in-rd-infrastructure-to-keep-pace-in-global-ai-race/> (дата обращения: 02.03.2025).

31 Israel Copyright Act 2007 // Режим доступа: <https://www.tau.ac.il/law/members/birnhack/IsraeliCopyrightAct2007.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

32 State of Israel Ministry of Justice, «Opinion: Uses of Copyrighted Materials for Machine Learning» (December 18, 2022) // Режим доступа: <https://www.gov.il/BlobFolder/legalinfo/machine-learning/he/18-12-2022.pdf> (дата обращения: 02.03.2025).

33 Elkin-Koren, Niva and Netanel, Neil Weinstock, Transplanting Fair Use across the Globe: A Case Study Testing the Credibility of U.S. Opposition. 72 Hastings Law Journal 1121 (2021), UCLA School of Law, Public Law Research Paper No. 20–15.

добросовестным использованием. При рассмотрении добросовестности использования необходимо учитывать, среди прочего, цель и характер использования, характер произведения, сферу использования произведения и влияние использования на ценность произведения.

Исследование судом того, является ли конкретный случай обучения ИИ добросовестным использованием, осуществляется при этом в два этапа: на первом определяется соответствие анализируемого действия одной из установленных законом целей использования; на втором проводится непосредственно оценка добросовестности согласно вышеупомянутым критериям.

Как указано в Заключении, создание базы данных для обучения ИИ соответствует определениям «частное изучение» и «исследование» и, следовательно, попадает в сферу разрешенного добросовестного использования. Кроме того, использование произведений в целях машинного обучения является преобразующим (трансформативным) (**подробно о доктрине добросовестного использования и условиях ее применения см. главу 7, посвященную США**).

Вместе с тем важно отметить, что в Израиле практика применения положения о добросовестном использовании применительно к случаям обучения ИИ еще не сформировалась, что не позволяет выяснить, какие же именно обстоятельства будут свидетельствовать о допустимости использования объектов ИС в целях обучения ИИ.

Случайное использование произведения

Статья 22 Закона допускает случайное использование произведения, например путем включения произведения в фотографию, кинематографическое произведение или запись.

В этой связи в Заключении говорится, что вся база данных и, более того, отдельные произведения, включенные в нее, являются лишь средством обучения компьютера выполнению задачи, что следует считать случайным использованием³⁴.

Эта защита не будет применяться, например, к использованию системы, состоящей только из произведений определенного автора, где конечным результатом является аналогичный тип фотографического произведения, кинематографического произведения или записи, или где коммерческая компания осуществляет коммерческое или существенное использование самой базы данных или включенных в нее произведений³⁵.

Кратковременное использование произведения

Временное использование произведения разрешается в соответствии со ст. 26 Закона, если оно является неотъемлемой частью технологического процесса, единственной целью которого является обеспечение законного использования произведения, при условии что копия не имеет существенной экономической ценности сама по себе. Согласно Заключению, создание базы данных для целей машинного обучения будет разрешено, если

34 State of Israel Ministry of Justice, «Opinion: Uses of Copyrighted Materials for Machine Learning» (December 18, 2022).

35 State of Israel Ministry of Justice, «Opinion: Uses of Copyrighted Materials for Machine Learning» (December 18, 2022).

она является временной, если она удаляется после завершения использования, и при условии, что ее единственной целью является обеспечение законного использования произведения. Отдельно Министерством делается оговорка о том, что выводы, содержащиеся в Заключении, не применяются к результатам процесса использования ИИ (т.е. к случаям, когда ИИ генерирует результаты по запросам пользователей), поскольку возможны случаи, когда сам процесс машинного обучения может не нарушать авторские права, но результаты системы ИИ будут нарушать авторские права на существующую работу.

Хотя это Заключение не является обязательным для израильских судов, израильские эксперты по авторским правам полагают, что суды придадут ему значительный вес при применении Закона об авторских правах в соответствующих случаях³⁶. Мнение Министерства юстиции Израиля, как считается, обеспечит большую правовую определенность, необходимую для разработки систем ИИ в Израиле. Более того, оно может предоставить полезные рекомендации разработчикам ИИ и судам в других юрисдикциях с режимом добросовестного использования.

36 Ministry of Justice Opinion on the Use of Copyrighted Works for Machine Learning Purposes // Режим доступа: <https://herzoglaw.co.il/en/news-and-insights/ministry-of-justice-opinion-on-the-use-of-copyrighted-works-for-machine-learning-purposes/> (дата обращения: 02.03.2025).

5. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Европейский Союз, стремясь укрепить свои позиции в глобальной гонке за лидерство в области ИИ, активно формирует правовые рамки, балансирующие между инновациями и защитой интеллектуальной собственности. Для этого в системе законодательства ЕС имеется два ключевых инструмента: Директива об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке (Директива (ЕС) 2019/790, Директива CDSM)³⁷ и Закон Европейского союза об искусственном интеллекте (Закон ЕС об ИИ)³⁸. Последний был принят в 2024 году и представляет собой первый в мире полноценный комплексный нормативный акт, регулирующий ИИ, а также вопросы, связанные с защитой авторских прав при создании и использовании генеративных моделей.

Правовое регулирование TDM в ЕС: общие сведения

Еще в 2019 году ЕС ввел два специальных исключения для TDM, закрепив их в статьях 3 и 4 Директивы CDSM. В пояснениях к указанной Директиве введение этих двух статей объясняется

желанием уменьшить правовую неопределенность для компаний, а также исследовательских учреждений и учреждений культурного наследия³⁹, поскольку все они не были уверены в том, разрешено ли им добывать данные, содержащие охраняемый контент, и если да, то в каких пределах.

Статья 3 Директивы CDSM устанавливает обязательство для государств – членов ЕС предусмотреть исключение из авторских прав для информационного анализа текста и данных (TDM), осуществляемого в целях научных исследований. Ст. 4 той же Директивы расширяет это исключение на TDM, проводимый для иных целей, включая коммерческие.

Обе нормы обязывают страны ЕС гарантировать, что пользователи вправе воспроизводить и извлекать произведения или иные объекты из баз данных при наличии у них законного доступа к таким материалам. Законный доступ при этом включает в себя (1) публичные лицензии открытого доступа (Creative Commons или аналогичные); (2) лицензионные соглашения

37 Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj> (дата обращения: 04.03.2025).

38 Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32024R1689> (дата обращения: 04.03.2025).

39 Recital 11, sentence 1, and Recital 18, para. 1, sentence 4, CDSM Directive.

(подписка на журналы, электронные книги или базы данных); (3) доступ к бесплатному содержимому, доступному онлайн, например, к содержимому веб-сайтов или платформ социальных сетей; и (4) доступ, созданный без согласия правообладателя, но на основании исключения из авторского права⁴⁰.

В пояснительной части (преамбуле) Директивы уточняется, что под действие этих статей подпадают не только основные операции TDM, но и вспомогательные процессы, такие как предварительная обработка данных (например, их структурирование или «нормализация»), необходимые для последующего анализа⁴¹.

TDM в дизайне статьи 3 Директивы CDSM

Анализируя условия применения ст. 3 к TDM, важно отметить, что пользователями данного исключения могут быть только исследовательские организации и учреждения культурного наследия, что исключает таким образом отдельных исследователей, не входящих в состав какого-либо учреждения, оставляя указанную возможность исключительно юридическим лицам.

Более того, исследовательские организации должны иметь своей основной целью проведение научных исследований или осуществление образовательной деятельности, также связанной с проведением научных исследований, что в свою очередь исключает другие организации, чья исследовательская деятельность не является строго научной, например журналистские расследования.

Исключение, предусмотренное ст. 3 Директивы CDSM, ограничивается предоставлением права на воспроизведение произведений или иных объектов, не включая право на их доведение до всеобщего сведения.

Кроме того, Директива однозначно разрешает хранение копий произведений и материалов при условии, что они имеют адекватный уровень безопасности. Такая возможность сохранения копии призвана обеспечить повторный доступ к копиям для последующей проверки, а также облегчить новое использование копий в последующих исследованиях.

Что касается договорных мер, направленных на отказ правообладателя от исключения (**opt-out**, резервирование права), то они законодателем в силу ст. 7.1 Директивы CDSM прямо запрещены и не подлежат исполнению, поскольку без такой оговорки правообладатели «оказались бы беспомощными в любой попытке легально облегчить деятельность TDM в исследовательских целях»⁴².

Несмотря на то, что рассматриваемая статья лишает правообладателей возможности контролировать использование материалов или требовать компенсации в рамках исключения для научных исследований, государства – члены ЕС обязаны сохранить за ними ограниченный контроль над применением произведений в рамках второго типа TDM, о котором будет сказано далее.

В отношении технологической защиты дело обстоит иначе: Директива CDSM разрешает принимать меры,

40 Fernández-Molina, J.C. & Esteban de la Rosa, F.(2024). Copyright and Text and Data Mining: Is the Current Legislation Sufficient and Adequate? Portal. Libraries and the Academy, 24(3), 653–672.

41 Recital 8, sentence 6, CDSM Directive.

42 Fernández-Molina, J.C. & Esteban de la Rosa, F.(2024). Copyright and Text and Data Mining: Is the Current Legislation Sufficient and Adequate? Portal. Libraries and the Academy, 24(3), 653–672.

гарантирующие безопасность и целостность сетей и баз данных, если эти меры призваны препятствовать необоснованному анализу текста и данных, опустошению баз данных или непропорциональному использованию произведений или заимствований. По этой причине в статье говорится, что «такие меры не должны выходить за рамки того, что необходимо для достижения этой цели».

TDM в дизайне статьи 4 Директивы CDSM

В дополнение к TDM в исследовательских целях в ст. 4 Директивы рассматривается TDM по любым другим причинам, включая коммерческие. В отличие от предыдущей статьи, эта устанавливает мало ограничений, сохраняя при этом требование, чтобы доступ был обеспечен на законных основаниях.

Основополагающей характеристикой этой статьи является то, что масштабы TDM ограничиваются ее применением только в тех случаях, когда использование произведений или других объектов не было явно зарезервировано правообладателями.

Такая оговорка о правах (**opt-out**) резко сокращает число потенциальных пользователей исключением. Механизм отказа должен применяться «надлежащим образом», например с помощью машиночитаемых методов,

в случае контента, находящегося в открытом доступе в интернете.

Кроме того, оговорки о правах, сделанные в рамках договорных соглашений или односторонних заявлений, должны быть явными, прозрачными, точными, легко идентифицируемыми и выраженными в недвусмысленных терминах⁴³.

Статья 4 также разрешает хранить, пока это необходимо, информацию, полученную для целей анализа текста и данных.

Применимость положений о TDM к обучению ИИ и Закон ЕС об ИИ

Хотя Директива CDSM прямо указывает, что информационный анализ текста и данных способствует «разработке новых приложений и технологий»⁴⁴ и что ст. 4 направлена на «поощрение инноваций в частном секторе»⁴⁵, некоторые эксперты долгое время выражали (а некоторые и по-прежнему выражают) сомнения в том, распространяется ли это исключение на использование материалов для обучения ИИ⁴⁶. С момента появления генеративного ИИ на рынке в Европейском Союзе (2022 год) развернулась дискуссия о правовой квалификации процессов воспроизведения и обработки охраняемых материалов в контексте обучения ИИ⁴⁷.

Одним из первых громких прецедентов, позволивших утвердительно

43 Griffiths, Synodinou, and Xalabarder, «Comment of the European Copyright Society»

44 Recital 18, para. 1, sentence 1, CDSM Directive.

45 Recital 18, para. 1, sentence 1, CDSM Directive.

46 Одними из наиболее ярых критиков подхода, предполагающего распространение правил о TDM на машинное обучение, являются Dornis, Tim W. и Stober, Sebastian. Подробнее см.: Dornis, Tim W. and Stober, Sebastian, «Copyright Law and Generative AI Training - Technological and Legal Foundations» (Urheberrecht und Training generativer KI-Modelle – Technologische und juristische Grundlagen) (August 29, 2024); Dornis, Tim W. and Stober, Sebastian, «Generative AI Training and Copyright Law» (2025) // 10.48550/arXiv.2502.15858; Dornis, Tim W., «The Training of Generative AI Is Not Text and Data Mining» // European Intellectual Property Review (E.I.P.R.) (October 19, 2024).

47 European Writers' Council (2024) Joint statement on generative artificial intelligence and the EU AI Act // Режим доступа: https://europeanwriterscouncil.eu/240425_cwos_jointstatement_ai-act/ (дата обращения: 05.03.2025) ; Initiative Urheberrecht (2023) IU position paper: generative AI: copyright status and recommendations for action // Режим доступа: https://urheber.info/media/pages/diskurs/positionspapier-zu-kunstlicher-intelligenz/97920dc021-1697140219/230919_iu_position_ai-act_september2023_en.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

ответить на вопрос о применимости положений Директивы CDSM к отношениям по поводу использования объектов авторских и смежных прав для обучения ИИ, стал антимонопольный кейс с участием компании **Google LLC**. Так, 20 марта 2024 года Антимонопольное управление Франции наложило штраф в размере 250 млн евро на компании **Alphabet Inc.**, **Google LLC**, **Google Ireland Ltd** и **Google France** за систематическое нарушение обязательств, вытекающих из упомянутой Директивы⁴⁸.

Данное решение антимонопольного органа стало четвертым в многолетнем конфликте, инициированном французскими издателями и новостными агентствами, требующими справедливого распределения доходов, генерируемых цифровыми платформами за счет их контента. Основным спорным вопросом стало использование **Google** материалов правообладателей для разработки и функционирования своего генеративного ИИ-сервиса **Bard** (известного сегодня как **Gemini**).

Расследование выявило, что **Google** использовал контент издателей на трех ключевых этапах:

- (1) обучение базовой модели ИИ: данные из защищенных источников, включая статьи и новостные материалы, использовались для тренировки фундаментальной модели **Bard** без предварительного уведомления правообладателей или регулятора;
- (2) генерация ответов: сервис автоматически направлял пользовательские запросы в поисковую систему **Google**, извлекал актуальные материалы издателей и интегрировал

их в ответы ИИ, создавая скрытую зависимость от охраняемого контента;

- (3) представление результатов: ответы **Bard**, сгенерированные с использованием материалов правообладателей, демонстрировались пользователям без четкого указания источника заимствования, вознаграждение не выплачивалось.

Критическим нарушением со стороны **Google** стало отсутствие механизма **opt-out**. До сентября 2023 года издатели, желающие исключить свой контент, служащий для обучения и функционирования **Bard**, были вынуждены полностью блокировать его индексацию в основных сервисах **Google**, что ставило их перед дилеммой: защита материалов от ИИ-использования или потеря аудитории и рекламных доходов.

Спустя 2 месяца после вынесения указанного решения законодатель ЕС однозначно подтвердил, что обучение ИИ на авторском контенте подпадает под действие TDM. Так, в мае 2024 года Совет ЕС утвердил Закон ЕС об ИИ, статья 53(1)(с) которого прямо обязывает поставщиков моделей ИИ общего назначения реализовывать политику соблюдения авторского права ЕС, предусмотренную Директивой CDSM. В частности, они должны выявлять и учитывать оговорки правообладателей, заявленные в соответствии со статьей 4(3) Директивы CDSM (**opt-out**), используя для этого современные технологические решения – например, алгоритмы распознавания метаданных или автоматические фильтры контента.

Примечательным аспектом Закона ЕС об ИИ является его

48 Droits voisins: l'Autorité prononce une sanction de 250 millions d'euros à l'encontre de Google pour le non-respect de certains de ses engagements pris en juin 2022 // Режим доступа: <https://www.autoritedelaconcurrence.fr/fr/communiqués-de-presse/droits-voisins-lautorite-prononce-une-sanction-de-250-millions-deuros> (дата обращения: 05.03.2025).

экстерриториальное действие⁴⁹. Предполагается, чтобы любые поставщики, выводящие модели ИИ общего назначения на рынок Союза, соблюдали указанные обязательства независимо от юрисдикции, в которой осуществлялось обучение. Это означает, что модели ИИ общего назначения, обученные за пределами ЕС, должны будут соответствовать как законам об авторском праве юрисдикций, в которых проводилось обучение, так и законам ЕС об авторском праве, если модели будут использоваться в ЕС. Как поясняется в мотивировочной части документа, это необходимо для устранения конкурентных дисбалансов: компании, обучающие модели в регионах с менее строгими нормами авторского права, не должны получать преимуществ на европейском рынке⁵⁰.

В то же время в литературе существует и другой взгляд на то, как следует понимать нормы закона. Данная норма, как утверждается⁵¹, формально требует лишь соблюдения европейских авторско-правовых стандартов, не отменяя принцип территориальности – фундаментального положения, согласно которому законы ЕС, включая статью 4(3) Директивы CDSM, регулируют исключительно действия, осуществляемые на территории Союза.

С принятием Закона об ИИ Европейский Союз также установил специальные требования к прозрачности, связанные с использованием объектов авторского права. Согласно статье 53(1)(d) Закона об ИИ, поставщики моделей ИИ общего назначения обязаны составлять и публиковать достаточно

детализированные сводки данных, использованных для обучения их систем. Эти резюме должны находиться в открытом доступе, обеспечивая возможность проверки со стороны регуляторов и общественности.

Для стандартизации отчетности Европейское бюро по ИИ – подразделение Европейской комиссии – разрабатывает унифицированный шаблон. Указанный шаблон должен соответствовать критериям простоты и эффективности, позволяя компаниям описывать данные в повествовательной форме; он должен быть без избыточных технических деталей. Требования к содержанию включают указание основных источников (крупные государственные или частные архивы, базы данных) и краткое описание дополнительных наборов, использованных в процессе обучения⁵². 17 января 2025 года Европейская комиссия представила проект такого шаблона⁵³.

Исходя из изложенного, можно сказать, что в ЕС компании, занимающиеся разработкой искусственного интеллекта, вправе использовать защищенный авторским правом контент для обучения моделей – но лишь при условии соблюдения требований ст. 4 Директивы CDSM, а также специальных положений Закона об ИИ.

Важно при этом заметить, что нормы Закона ЕС об ИИ и стандарты, принятые в Европейском Союзе, имеют широкое влияние, выходящее за пределы только Европейского Союза. Они становятся глобальными и всеобъемлющими не только благодаря размеру

49 Art. 2(1)(c)), recital 106 EU AI Act.

50 Recital 106, EU AI Act.

51 de la Durantaye, Katharina, «Control and Compensation. A Comparative Analysis of Copyright Exceptions for Training Generative AI» (June 17, 2024). Forthcoming in 56 International Review of Intellectual Property and Competition Law (IIC) (2025).

52 Recital 107, EU AI Act.

53 European Commission's AI Code of Practice and Training Data Summary Template // Режим доступа: <https://www.jonesday.com/en/insights/2025/02/european-commissions-ai-code-of-practice-and-training-data-template> (дата обращения: 05.03.2025).

и экономической значимости единого рынка ЕС, в связи с чем многие компании вынуждены адаптировать свои продукты, услуги и бизнес-процессы под эти правила, чтобы сохранить конкурентоспособность, но и в силу прямых требований самого Закона ЕС об ИИ, который предписывает, чтобы любые поставщики, выводящие модели ИИ общего назначения на рынки Союза, выполняли обязательства по выявлению и соблюдению оговорки правообладателей о резервировании их прав (**opt-out**) независимо от юрисдикции, в которой осуществлялось обучение. Все это свидетельствует о проявлении как де-факто, так и де-юре так называемого «Брюссельского эффекта»⁵⁴.

В то же время для компаний, занимающихся разработкой ИИ, и широкой публики оговорка может иметь негативные последствия, поскольку она способна привести к созданию несбалансированных наборов данных, которые могут быть подвержены предвзятости, особенно если профессиональные правообладатели заявляют оговорки на целый ряд произведений. В некоторых случаях компании, занимающиеся разработкой ИИ, будут вынуждены вносить значительные коррективы в свои наборы данных.

Несмотря на то, что последние годы значительная часть дебатов в ЕС была сосредоточена вокруг (не)практичности и (не)эффективности оговорки о правах⁵⁵, правовая неопределенность в европейском законодательстве, связанная с практическими сложностями реализации механизма резервирования прав, сохраняется и сегодня. Для правообладателей возможность резервирования сопряжена с существенными трудностями, поскольку желающие воспользоваться этим механизмом часто сталкиваются с зависимостью от дистрибьюторов, которые контролируют технические платформы для цифрового распространения произведений (например, издательские агрегаторы или стриминговые сервисы)⁵⁶. Не существует также технического стандарта для объявления такой оговорки.

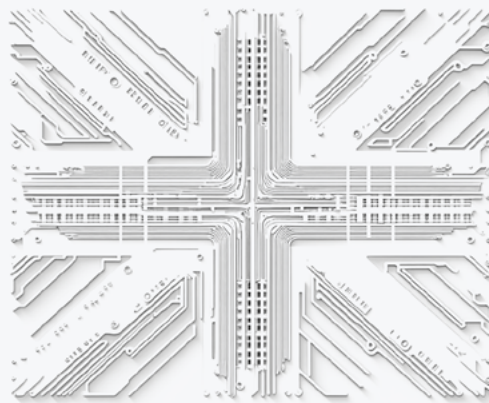
Наряду с этим неясно, кому принадлежит такое право, может ли оно отчуждаться и как правообладатели могут использовать его в отношении копий, которые начали обращаться в интернете до того, как были известны приложения генеративного ИИ, и/или которые были размещены там без разрешения правообладателя и без соответствующих метаданных.

54 Брюссельский эффект (Brussels effect) – это процесс распространения правил Европейского союза (ЕС) далеко за пределы границ ЕС.

55 Elkin-Koren, Niva and Netanel, Neil Weinstock, Transplanting Fair Use across the Globe: A Case Study Testing the Credibility of U.S. Opposition.

56 de la Durantaye K (2023), Garbage in, garbage out. Regulating generative AI through copyright law.

6. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Одна из приоритетных целей Великобритании – стать «научной сверхдержавой» и лучшей площадкой в мире для ученых, исследователей и предпринимателей, создающих инновации, на что в том числе нацелен представленный премьер-министром Великобритании в январе 2025 года план⁵⁷.

Великобритания, как и другие страны, в качестве одного из первостепенных факторов для достижения намеченных результатов видит наличие эффективной и сбалансированной системы интеллектуальной собственности.

Текущее правовое регулирование

В 2014 году Великобритания стала одной из первых стран, которая ввела исключение для TDM. Ст. 29A Закона об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года (CDPA)⁵⁸ разрешает TDM защищенных авторским правом работ для некоммерческих исследований при условии, что лицо имеет законный доступ к этим работам, при этом законом не предусматривается система исключений (**opt-out**) для правообладателей: условия договоров, запрещающие исследователям заниматься TDM,

не имеют законной силы (ст. 29A(5)); правообладатели не могут отказаться от исключения или запретить его.

Ведомство по интеллектуальной собственности Великобритании (IPO) еще в 2014 году объяснило «законный доступ» следующим образом: «когда исследователи имеют законное право доступа к авторскому произведению, чтобы прочитать его», включая оплату подписки на журнал или базу данных или материалы, опубликованные по открытым лицензиям⁵⁹. Таким образом, законный доступ, по законодательству Великобритании, включает как платный доступ посредством лицензионных соглашений, так и свободный доступ к материалам по лицензиям типа Creative Commons (CC).

Помимо этого, в силу статьи 29A(1)(b) CDPA создание копии произведения в рамках TDM лицом, имеющим законный доступ к произведению, не нарушает авторского права на произведение при условии, что копия сопровождается указанием сведений об авторе (за исключением случаев, когда это невозможно по практическим или иным соображениям).

57 Britain's National AI Strategy // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/national-ai-strategy/national-ai-strategy-html-version> (дата обращения: 07.03.2025) ; AI Opportunities Action Plan // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-opportunities-action-plan/ai-opportunities-action-plan> (дата обращения: 07.03.2025).

58 Copyright, Designs and Patents Act 1988 // Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 07.03.2025).

59 IPO, Exceptions to copyright: Research (2014) // Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/375954/Research.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

Краеугольным камнем системы исключений из авторского права в Великобритании на сегодняшний день является ограничение на цели копирования – оно разрешено только в том случае, если единственной целью исследования является некоммерческая деятельность. Это, таким образом, де-юре исключает возможность TDM для получения прибыли.

В то же время в Великобритании ведутся споры о том, действительно ли CDPA является настолько ограничительным в отношении коммерческого TDM, как это следует из формального прочтения закона. Дискуссия, в частности, ведется вокруг вопроса о том, могут ли данные, собранные в исследовательских целях, использоваться коммерческими организациями⁶⁰.

Кроме того, статья 29A(2)(а) закона прямо запрещает передачу копии любому другому лицу, за исключением случаев, когда это разрешено правообладателем. Аналогичное разъяснение дало IPO: копии, сделанные для деятельности TDM, не могут быть переданы, проданы или сделаны общедоступными каким-либо образом. Тем самым британский законодатель решил прямо исключить возможность доведения до всеобщего сведения произведений, полученных в рамках TDM. Это является еще одним ограничительным фактором TDM в британском правовом порядке, поскольку на практике исследователи нередко работают в группах со смежными учреждениями или даже с другими странами, в связи с чем обмен информацией имеет большое значение для их деятельности.

Как указывалось выше, статья 29A(5) CDPA устанавливает запрет на предотвращение или ограничение изготовления копий в рамках TDM для некоммерческих исследований путем договора. Однако технологическая защита (TPM) может помешать использованию этого исключения. IPO указывает, что издатели и поставщики контента могут применять разумные меры для поддержания безопасности или стабильности своей сети при условии, что эти меры не препятствуют или необоснованно не ограничивают способность исследователя делать копии, которые ему необходимо сделать для интеллектуального анализа текста и данных.

Публичные консультации

В октябре 2021 года, после того как Великобритания покинула ЕС и британское правительство решило не выполнять Директиву CDSM, IPO открыло публичные консультации по вопросам ИИ и ИС⁶¹. Один из вопросов, который оно хотело выяснить, заключается в том, должно ли коммерческое TDM, требующее более чем просто временного воспроизведения, как разрешено в статье 28A CDPA, основываться на лицензировании или же оно требует исключения из авторского права по аналогии с некоммерческим TDM.

По окончании консультаций IPO предложило расширить существующее исключение из TDM, чтобы оно распространялось и на коммерческое использование. Однако вскоре, после появления генеративного ИИ на рынке, развернувшаяся в Великобритании

60 Guadamuz A. (2024) A scanner darkly: copyright liability and exceptions in artificial intelligence inputs and outputs. GRUR Int 73:111–127.

61 The UK Intellectual Property Office's consultation «Artificial Intelligence and Intellectual Property: copyright and patents» // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/consultations/artificial-intelligence-and-ip-copyright-and-patents/artificial-intelligence-and-intellectual-property-copyright-and-patents> (дата обращения: 07.03.2025).

дискуссия стала еще острее, в результате чего курс правительства менялся с одного на другой в поисках наиболее оптимального и сбалансированного решения.

В результате долгих и сложных обсуждений в течение 2023 и 2024 годов решение так и не было найдено. В настоящий момент его поиск продолжается.

В период с 17 декабря 2024 года по 25 февраля 2025 года IPO проводило консультации по поводу потенциальных мер, которые правительство может предпринять, чтобы правовые рамки Великобритании в области ИИ и авторского права поддерживали как творческие индустрии, так и сектор ИИ⁶². Для повышения правовой определенности IPO предлагало ввести новое исключение, которое направлено на обеспечение возможности осуществления TDM в коммерческих целях при условии наличия законного доступа к произведению и которое будет применяться только в тех случаях, когда правообладатель не зарезервировал свое право (не заявил об отказе по модели **opt-out**). В дополнение к исключению IPO рассматривало также возможность принятия технических стандартов для резервирования прав, которые дадут правообладателям более полный контроль, чем **robots.txt**.

Кроме того, IPO предлагало обязать компании, занимающиеся разработкой ИИ, обеспечивать прозрачность в отношении «источников учебных

материалов» и рассматривало варианты введения правила, согласно которому разработчики ИИ, работающие в Великобритании, должны были бы соблюдать британское законодательство об авторском праве, даже если они обучали свои модели за пределами Великобритании (по аналогии с Законом ЕС об ИИ).

На фоне данных обсуждений премьер-министр Великобритании Кир Стармер отметил⁶³, что планом развития ИИ предусмотрено изменение режима авторского права в Великобритании с целью создания условий, пригодных для коммерческого TDM. Отмечается, что структура Великобритании для TDM должна быть «по крайней мере такой же конкурентоспособной», как в ЕС.

Однако все эти инициативы и заявления столкнулись с большой волной критики⁶⁴. Одним из наиболее ярких примеров несогласия с предлагаемыми изменениями стал «немой» протест музыкантов Великобритании, в рамках которого более 1000 музыкантов выпустили альбом под названием «**Is This What We Want?**», где полностью отсутствовала музыка⁶⁵. Данная акция призывала британское правительство не вводить предлагаемые изменения в законодательство об авторском праве. Артисты заявляли, что принцип **opt-out**, при котором их работы могут быть использованы для обучения ИИ по умолчанию, если только нет явно выраженного несогласия, разрушает

62 The UK Intellectual Property Office's consultation «Copyright and Artificial Intelligence» // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/consultations/copyright-and-artificial-intelligence> (дата обращения: 09.03.2025).

63 Key takeaways from Keir Starmer's action plan for AI // Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2025/jan/13/key-takeaways-from-keir-starmer-action-plan-for-ai> (дата обращения: 09.03.2025).

64 EWC urges UK Government: Don't repeat EU's devastating mistake on Copyright and AI // Режим доступа: https://europeanwriterscouncil.eu/ewc_uk_copyrighandai-consultation/ (дата обращения: 09.03.2025) ; Media big guns blast government's AI copyright plans // Режим доступа: <https://iclg.com/news/22231-media-big-guns-blast-government-s-ai-copyright-plans> (дата обращения: 09.03.2025) ; UK ministers consider changing AI plans to protect creative industries // Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2025/feb/25/uk-ministers-planning-to-change-ai-plans-to-protect-creative-industries> (дата обращения: 09.03.2025).

65 Musicians release silent album to protest UK's AI copyright changes // Режим доступа: <https://www.reuters.com/lifestyle/musicians-release-silent-album-protest-uks-ai-copyright-changes-2025-02-25/> (дата обращения: 09.03.2025).

фундаментальные принципы авторского права, фактически передавая плоды их труда разработчикам ИИ бесплатно.

Выступая в Палате лордов с критикой нового исключения TDM для коммерческих целей, Баронесса Кидрон отметила, что хотела бы, напротив, ужесточить правила для компаний ИИ⁶⁶. Для этого ею были предложены поправки к законопроекту об использовании и доступе к данным⁶⁷, обязывающие операторов ИИ раскрывать личность и цель их веб-краулеров, а также предоставлять информацию о произведениях, защищенных авторским правом, которые были получены путем **web-scraping**. Указанные предложения были поддержаны в Палате лордов⁶⁸ и среди широкой общественности, включая известных музыкантов⁶⁹.

Вопрос о введении в Великобритании обязательств по обеспечению прозрачности при обучении ИИ обсуждается уже довольно давно. Еще в 2023 году эти предложения нашли отражение в законопроекте об искусственном интеллекте, который был представлен лордом Крисом Холмсом в Палате лордов⁷⁰. Законопроектом предлагалось установить требование, в соответствии с которым любое лицо, участвующее в обучении ИИ, должно предоставить Управлению ИИ «запись всех данных третьих лиц и интеллектуальной собственности, используемых в этом обучении» (статья 5(1)(a)(i)). В мае 2024 года законопроект был

направлен в Палату общин, но не был принят до завершения сессии.

Судебные разбирательства

В настоящее время в Высоком суде Англии рассматривается дело **Getty Images (US) Inc. and Others v. Stability AI Ltd**⁷¹.

В январе 2023 года поставщик визуального и цифрового медиаконтента в интернете **Getty Images** подал иск против компании **Stability AI**, занимающейся созданием генеративного ИИ. **Getty** утверждает, что 12 миллионов фотографий, видео и иллюстраций с ее веб-сайта, из которых более половины были оригинальными защищенными авторским правом художественными произведениями и/или кинопроизведениями, были использованы **Stability AI** для обучения нескольких версий ее генеративной модели глубокого обучения **Stable Diffusion**, преобразующей текст в изображение.

Кроме того, истцы заявляют, что выходные данные **Stable Diffusion** сами по себе нарушают авторские права, не в последнюю очередь потому, что они воспроизводят значительную часть охраняемых авторским правом произведений истцов и/или содержат их товарные знаки. **Stability AI** признает, что «... по крайней мере некоторые изображения с веб-сайта **Getty Images** были использованы во время обучения **Stable Diffusion**», но утверждает, что она не идентифицировала эти

66 HL Deb (18 Dec. 2024) (842) // Режим доступа: [https://hansard.parliament.uk/lords/2024-12-18/debates/A1CA5CDE-6F55-42E6-8153-31F3FFB302E4/Data\(UseAndAccess\)Bill\(HL\)](https://hansard.parliament.uk/lords/2024-12-18/debates/A1CA5CDE-6F55-42E6-8153-31F3FFB302E4/Data(UseAndAccess)Bill(HL)) (дата обращения: 10.03.2025).

67 Data (Use and Access) Bill [HL] // Режим доступа: <https://bills.parliament.uk/bills/3825#timeline> (дата обращения: 10.03.2025).

68 HL Deb (18 Dec. 2024) (842).

69 Paul McCartney warns AI 'could take over' as UK debates copyright laws // Режим доступа: https://www.theguardian.com/technology/2024/dec/10/paulmccartney-ai-warning-uk-debates-copyright-laws?CMP=share_btn_url (дата обращения: 10.03.2025).

70 HL Bill 11 58/4 // Режим доступа: <https://bills.parliament.uk/publications/53068/documents/4030> (дата обращения: 10.03.2025).

71 Getty Images and Others v Stability AI [2023] EWHC 3090 (Ch) // Режим доступа: <https://www.judiciary.uk/judgments/getty-images-and-others-v-stability-ai/> (дата обращения: 11.03.2025).

изображения. Данный аргумент важен прежде всего потому, что в таком случае существенно затрудняется или даже делается невозможным доказывание истцами масштаба использованных объектов и определение ими того, какие из их защищенных авторским правом работ предположительно были нарушены.

На текущем этапе в рамках данного дела 14 января 2025 года судом было принято отложенное решение (**reserved judgement**)⁷², в котором подчеркиваются главным образом сложности и нюансы рассмотрения крупномасштабных исков о нарушении авторских прав с участием многочисленных сторон, а также важность определения группы в представительских исках. Вместе с тем суд в рамках дела подчеркнул практическую сложность точного определения конкретных работ, использованных для обучения **Stable Diffusion**.

Хотя это решение затрагивает в основном проблемы процессуального характера, оно дает ценную информацию о применении правил, регулирующих представительские (коллективные) иски в спорах о защите интеллектуальных прав, нарушенных вследствие обучения генеративной модели ИИ. При этом окончательное решение по этому делу может стать важным прецедентом, отвечающим на вопросы материального права, связанные с использованием охраняемого авторским

правом контента для обучения генеративных моделей ИИ в Великобритании.

Несмотря на то, что Великобритания одной из первых внедрила исключение для TDM, стремясь стать глобальным центром науки и инноваций, что требует гибкой и конкурентоспособной системы интеллектуальной собственности, ограничение данного изъятия лишь некоммерческими целями оценивается сегодня неоднозначно.

С одной стороны, озвучиваются предложения о необходимости изменения подхода в пользу расширения существующего исключения. С другой стороны, попытки правительства адаптировать законодательство путем введения режима **opt-out** для коммерческого TDM встречают резкое сопротивление со стороны творческих индустрий. Это свидетельствует о нерешенности данного вопроса и о вероятном продолжении дискуссии.

Параллельно с этим более пристальное внимание законодателя в стране начинает уделяться альтернативным способам достижения искомого баланса интересов правообладателей и представителей технологического и креативного сектора. В качестве такового, в частности, рассматривается введение обязанности обеспечения разработчиками ИИ прозрачности обучающих данных, как это было сделано в ЕС и Китае.

⁷² Getty Images and Others v Stability AI EWHC 3090 (Ch), High Court Judgment Template (14 January 2025) // Режим доступа: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2025/01/Getty-Images-and-others-v-Stability-AI-14.01.25.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

США уже сегодня являются одним из признанных мировых технологических лидеров, в том числе в области ИИ. Благодаря мощной исследовательской инфраструктуре, значительным инвестициям и активному частному сектору в США были созданы одни из самых передовых технологий в области машинного обучения. Именно здесь появились крупнейшие языковые модели, такие как **GPT-4**, **Claude**, **Gemini** и **Mistral**, ставшие одними из самых успешных примеров генеративного ИИ.

В отличие от стран – членов ЕС, США, как Израиль и Канада, не предусматривает особых исключений или ограничений для TDM. Вместо этого законодательство США дает возможность при соблюдении ряда условий квалифицировать действия, связанные с TDM и предположительно нарушающие авторские права, в качестве добросовестного использования (**fair use**). Названный правовой механизм позволяет использовать материалы, защищенные авторским правом, без предварительного получения разрешения от правообладателя, особенно если предполагаемое использование считается «трансформативным» (или преобразующим).

Именно положению о добросовестном использовании, которое чаще всего

ассоциируется с американским законодательством об авторском праве, многие эксперты ставят в заслугу успех американских технологических компаний, в том числе в области ИИ.

Несмотря на свою гибкость, доктрина добросовестного использования в настоящее время стала предметом обсуждений в США. Сегодня очень активно ведется спор относительно того, подпадает ли использование защищенных авторским правом произведений для обучения ИИ под действие указанного принципа, о чем наиболее ярко свидетельствует количество инициированных судебных разбирательств в США.

Доктрина добросовестного использования и практика ее применения к обучению ИИ

Первоначально разработанная судьями США и впоследствии кодифицированная в параграфе 107 Закона об авторском праве 1976 года (17 U.S.C. § 107)⁷³, доктрина добросовестного использования представляет собой изъятие из общих правил законодательства об авторском праве, основанное на выполнении четырех условий, которые перечисляет закон и которые суды должны учитывать и взвешивать при рассмотрении дела:

73 17 U.S.C. § 107 // Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/107> (дата обращения: 12.03.2025).

- (1) цель и характер использования, включая то, носит ли такое использование коммерческий характер или предназначено для некоммерческих образовательных целей;
- (2) характер работы, защищенной авторским правом;
- (3) объем и существенность используемой части по отношению к защищенному авторским правом произведению в целом; и
- (4) влияние использования на потенциальный рынок или стоимость защищенного авторским правом произведения.

Судебная практика американских судов за последние 20 лет показала, что факторы цели (первый фактор) и характера (второй фактор) особенно важны. Почти во всех громких делах о добросовестном использовании за этот период ставился следующий вопрос: можно ли сказать, что цель и характер использования являются «трансформативными» (преобразующими)?

Считается, что использование является преобразующим, если оно добавляет что-то новое в произведение, имеет другую цель или другой характер, изменяет первое произведение, придавая ему новое выражение, значение или смысл.

В то же время данным понятием охватывается также и аспект, связанный с «невыразительным использованием» (*nonexpressive use*), что подразумевает, что защищенные авторским правом материалы используются не для передачи их творческого содержания

или выражения, а для технических, аналитических или функциональных целей. С учетом этого в различных контекстах – от реверс-инжиниринга программного обеспечения до поиска текстов в миллионах библиотечных книг и выявления плагиата – американские суды последовательно утверждали, что технические акты копирования, которые не передают оригинальное выражение автора новой аудитории, являются добросовестным использованием.

На этой почве в США сформировалась устойчивая прецедентная практика, согласно которой копирование для невыразительных целей является добросовестным использованием при соблюдении определенных условий⁷⁴. Доктрина успешно применялась, например, в деле **Authors Guild v. Google, Inc.**⁷⁵, где было решено, что публикация поисковой системой небольших фрагментов книг, защищенных авторским правом, является трансформативным использованием, поскольку улучшает доступ к этой информации; и в деле **Kelly v. Arriba Soft Corp.**⁷⁶, где тот же вывод был сделан в отношении доступных для поиска изображений произведений изобразительного искусства, защищенных авторским правом. Вместе с тем весьма спорным в современной американской судебной практике является вопрос о том, не подрывает ли концепцию трансформативности способность генеративных моделей создавать результаты, очень похожие на произведения, защищенные авторским правом.

Кроме того, и недавнее решение Верховного суда США по делу **Andy**

74 Authors Guild v. Google, 804 F.3d 202, 214–225 (2d Cir. 2015); Authors Guild v. HathiTrust, 755 F.3d 87, 97–101 (2d Cir. 2014); A.V. ex rel. Vanderhye v. iParadigms, L.L.C., 562 F.3d 630, 638–645 (4th Cir. 2009).

75 Authors Guild v. Google, Inc. – 804 F.3d 202 (2d Cir. 2015) // Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca2/13-4829/13-4829-2015-10-16.html> (дата обращения: 12.03.2025).

76 Authors Guild, Inc. v. HathiTrust – 755 F.3d 87 (2d Cir. 2014) // Режим доступа: <https://case-law.vlex.com/vid/authors-guild-inc-v-885226928> (дата обращения: 12.03.2025).

Warhol Foundation for the Visual Arts, Inc v. Goldsmith⁷⁷ несколько усложнило практику анализа добросовестного использования, поскольку Верховный суд подчеркнул необходимость тщательного изучения при оценке добросовестного использования вопроса о том, было ли несанкционированное копирование произведено с коммерческой целью. Такое целевое исследование и акцент на рыночной конкуренции (в отличие от трансформативного использования в вышеописанных случаях) были положительно восприняты творческими индустриями, но оставили у комментаторов-юристов неопределенность в отношении применения положений **fair use** к машинному обучению, в особенности осуществляемому в коммерческих целях⁷⁸.

Тем временем в августе 2023 года Бюро по авторским правам США выпустило уведомление о запросе, в котором, в частности, был поставлен вопрос о том, какие условия должны быть выполнены, чтобы несанкционированное использование защищенных авторским правом произведений для обучения моделей ИИ считалось добросовестным использованием⁷⁹. Бюро потребовалось немало времени, чтобы оценить более 10 000 полученных ответов⁸⁰, однако на данный момент отчет по результатам указанного запроса еще не подготовлен.

В отсутствие на сегодняшний день каких-либо разъяснений со стороны американского регулятора вопрос о возможности применения доктрины добросовестного использования в контексте моделей генеративного ИИ остается без четкого ответа.

Вместе с тем важно заметить, что система законодательства об авторском праве США не исчерпывается лишь упомянутым законоположением о добросовестном использовании. Закон об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA) также применим к сбору данных ИИ. Например, DMCA может налагать уголовную и гражданскую ответственность на лиц, которые нарушают технические меры защиты, контролирующие доступ к работе, защищенной авторским правом, путем «избегания, обхода, удаления, деактивации или ухудшения технологической меры без разрешения владельца авторского права» (17 U.S.C. §1201(a)). Тем самым DMCA создает режим, который в некоторой степени похож на механизмы отказа от использования в законах TDM европейских стран.

Кроме того, в 2024 году в США, в Калифорнии, был принят закон о прозрачности ИИ (AB 2013)⁸¹. Данный закон требует, чтобы любой разработчик, который делает любую технологию генеративного ИИ доступной для жителей Калифорнии, публично

77 Andy Warhol Foundation for the Visual Arts, Inc v Goldsmith., 143 S. Ct. 1258 (2023) // Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/598/21-869/case.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

78 301 См., например: Isaiah Poritz, 'Generative AI Debate Braces for Post-Warhol Fair Use Impact' (Bloomberg Law, 30 May 2023); see also: Aaron Moss, 'Let's Go Hazy: Making Sense of Fair Use After Warhol' (Copyright Lately, 22 May 2023).

79 88 Fed. Reg. 59946 (30 Aug. 2023) // Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-08-30/pdf/2023-18624.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

80 Стоит отметить, что среди этих ответов немало призывов правообладателей к лицензионному решению проблемы: использование в целях обучения, по их мнению, должно быть разрешено только при наличии их явного согласия (opt-in), например, см.: Writers Guild of America West and Writers Guild of America East (2023) Comment on USCO notice of inquiry on copyright & artificial intelligence // Режим доступа: https://www.wga.org/uploadedfiles/news_and_events/public_policy/WGA_Comment_on_USCO_Artificial_Intelligence_and_Copyright.pdf (дата обращения: 12.03.2025). Кроме того, некоторые представители авторов ратуют за введение расширенных коллективных лицензий, например, см.: Authors Guild (2023) Comments in response to the copyright office's notice of inquiry on artificial intelligence and copyright // Режим доступа: <https://authorsguild.org/app/uploads/2023/10/Authors-Guild-Comments-AI-and-Copyright-October-30-2023.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

81 Bill No. 2013 Generative artificial intelligence: training data transparency // Режим доступа: https://leginfo.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=202320240AB2013 (дата обращения: 13.03.2025).

раскрывал на своем веб-сайте документацию, которая предоставляет среди прочих требований краткое изложение наборов данных, используемых при разработке и обучении технологии или услуги искусственного интеллекта. До этого был также представлен на рассмотрение схожий законопроект⁸²: он требует предоставления Бюро по авторским правам США подробных отчетов с указанием материалов, защищенных авторским правом, и соответствующих URL-адресов, а также сообщения ему о любых изменениях в наборе данных. Законопроект ожидаемо пользуется поддержкой различных отраслевых групп, включая Гильдию писателей Америки, Ассоциацию звукозаписывающей индустрии Америки и др.

Текущие судебные процессы

Ожидается, что в ближайшие годы практика американских судов приведет к большей правовой определенности в вопросах применения доктрины *fair use*, поскольку в настоящее время федеральные суды США имеют немало возможностей для вынесения решений по обозначенной категории дел и для формирования тем самым системы прецедентов, уточняющих условия применения доктрины *fair use* к случаям использования охраняемых авторским правом материалов для обучения ИИ.

Многие крупные компании, занимающиеся разработкой ИИ, стали неоднократно ответчиками в судебных

спорах по искам различных индивидуальных правообладателей и/или групп таких правообладателей. По состоянию на 18 февраля 2025 года насчитывается 39 таких дел⁸³.

Поскольку систематический обзор всей текущей судебной ситуации в США, включая существо каждого иска, выходит за рамки настоящего Аналитического обзора, ниже представлен обзор лишь некоторых интересных дел.

The New York Times Company v. Microsoft Corporation, et al⁸⁴

The New York Times подала иск против Microsoft и Open AI за нарушение авторских прав, утверждая, что обе компании создали свои модели ИИ, «скопировав и использовав миллионы» статей издания, которые в результате «напрямую конкурируют» с его контентом, тем самым бесплатно используя огромные инвестиции издания в журналистику без разрешения или оплаты. Издание утверждает, что LLM-модели ответчиков, на которых основаны ChatGPT и Copilot, могут «генерировать результаты, которые дословно повторяют контент Times, тщательно обобщают его и имитируют его выразительный стиль»⁸⁵. Помимо требований о возмещении ущерба, издание также просит суд запретить компаниям, занимающимся разработкой ИИ, обучать свои модели, используя его контент, и обязать компании удалить его из своих наборов данных.

82 H.R.7913 – Generative AI Copyright Disclosure Act of 2024 // Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/7913> (дата обращения: 13.03.2025).

83 Status of all 39 copyright lawsuits v. AI // Режим доступа: <https://chatgptiseatingtheworld.com/2025/02/19/status-of-all-39-copyright-lawsuits-v-ai-feb-18-2025-judge-bibas-rejects-fair-use-in-ai-training-in-stunning-reversal/> (дата обращения: 13.03.2025).

84 The New York Times Company v. Microsoft Corporation, 1:23-cv-11195, (S.D.N.Y.) // Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/docket/68117049/the-new-york-times-company-v-microsoft-corporation/> (дата обращения: 14.03.2025).

85 О способности запоминать обучающие материалы и точно воспроизводить их при введении соответствующего промта см. подробнее, например: Extracting Training Data from Diffusion Models // Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/2301.13188>; Quantifying Memorization Across Neural Language Models // Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/2202.07646>; Scalable Extraction of Training Data from (Production) Language Models // Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/2311.17035>.

Tremblay v. OpenAI, Inc.⁸⁶,
Silverman v. OpenAI, Inc.⁸⁷
and Chabon v. OpenAI, Inc.⁸⁸
 (объединены в одно производство);
Kadrey v. Meta Platforms, Inc.⁸⁹

В основе этих исков лежит утверждение, что системы LLM компаний **OpenAI** и **Meta** (ответчики) были обучены с использованием материалов истцов, защищенных авторским правом, то есть их книг, без их согласия и компенсации. Истцы представляют аргумент в соответствии с четвертым фактором добросовестного использования о том, что коммерческие разработчики ИИ подрывают базовую структуру стимулов авторского права, проводя обучение на сайтах с нарушениями и тем самым обходя сформированный рынок без убедительного обоснования. Истцы также утверждали, что **OpenAI** и другие разработчики получили доступ к более чем 100 000 книг и других произведений через темные библиотеки, такие как **Library Genesis**, **Z-Library**, **Sci-Hub** и **Bibliotik**.

Andersen et al v. Stability AI Ltd, et al⁹⁰

Три художника (истцы) подали коллективный иск от своего имени и от имени других художников против **Stability AI**, **DeviantArt** и **Midjourney** (ответчики). В иске оспаривается создание/использование ответчиками **Stable Diffusion**, программного

продукта искусственного интеллекта, и утверждается, что **Stable Diffusion** был «обучен» на их работах, защищенных авторским правом, создавать изображения «в стиле» определенных художников. Ответчики делятся на две группы: те, кто занимался **web-scraping**, копированием и использованием защищенных авторским правом работ для обучения моделей искусственного интеллекта (**Stability AI**), и те, кто интегрировал программу **Stable Diffusion** в свои собственные продукты, но не принимал участия в **web-scraping**, копировании и использовании зарегистрированных учебных изображений (**DeviantArt** и **Midjourney**). Ответчики подали ходатайство о прекращении дела, и судья федерального суда отклонил иски о нарушении авторских прав против **DeviantArt** и **Midjourney** из-за недостаточного количества подробностей о том, как «хранились и использовались изображения истцов», и поручил истцам внести изменения в свои процессуальные документы для обеспечения большей ясности. Прямой иск **Andersen** о защите авторских прав к **Stability AI** был оставлен, поскольку судья счел, что достаточные доказательства были представлены на стадии подачи искового заявления, а также что у ответчиков была возможность представить доказательства обратного на следующей стадии процесса.

86 Tremblay v. OpenAI, Inc., 3:23-cv-03223, (N.D. Cal.) // Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/docket/67538258/tremblay-v-openai-inc/> (дата обращения: 14.03.2025).

87 Silverman v. OpenAI, Inc., 3:23-cv-03416, (N.D. Cal.) // Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/docket/67569254/silverman-v-openai-inc/> (дата обращения: 14.03.2025).

88 Chabon v. OpenAI, Inc., 3:23-cv-04625, (N.D. Cal.) // Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/docket/67778017/chabon-v-openai-inc/> (дата обращения: 14.03.2025).

89 Kadrey v. Meta Platforms, Inc., 3:23-cv-03417, (N.D. Cal.) // Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/docket/67569326/kadrey-v-meta-platforms-inc/> (дата обращения: 14.03.2025).

90 Andersen v Stability AI Ltd., 23-cv-00201-WHO (N.D. Cal. Oct. 30, 2023) // Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/docket/66732129/andersen-v-stability-ai-ltd/> (дата обращения: 14.03.2025).

Thomson Reuters Enterprise Centre GmbH v. ROSS Intelligence Inc.⁹¹

11 февраля 2025 года по данному делу суд вынес **memorandum opinion**⁹² (еще не решение по существу), частично удовлетворив ходатайство **Thomson Reuters** о частичном признании прямого нарушения авторского права и отклонив доводы **ROSS Intelligence** о признании обучения добросовестным использованием.

Компания **Thomson Reuters** (истец) является владельцем известной платформы для юридических исследований **Westlaw**. Компания утверждает, что ответчик, стартап в области искусственного интеллекта, получивший ранее отказ от истца в лицензировании контента **Westlaw**, занимался впоследствии несанкционированным копированием значительного контента из **Westlaw** для обучения своего конкурирующего программного обеспечения для юридических исследований с использованием искусственного интеллекта, получив доступ к данным через другую организацию – **LegalEase**. Среди прочих затронутых вопросов авторского права главным аргументом защиты являлось добросовестное использование, в частности трансформативное использование заголовков дел (**headnotes**) путем преобразования их в числовые данные, используемые алгоритмом машинного обучения «для обучения искусственно-го интеллекта юридическому языку».

Суд, оценив четыре традиционных фактора добросовестного использования, заключил, что действия **ROSS Intelligence** не удовлетворяют ни одному из пунктов, и постановил вследствие этого, что использование ответчиком материалов истца, защищенных авторским правом, для обучения своего ИИ

нарушает закон об авторском праве. Особенно важными факторами, повлиявшими на исход дела, стали: коммерческий характер использования и отсутствие трансформативной ценности, а также влияние на рынок.

Примечательно, что суд прямо указал, что это решение распространяется только на негенеративный ИИ. Однако едва ли это снижает ценность выводов данного дела и потенциал их применения в схожих случаях, включая споры, опосредованные генеративными моделями.

Вопрос обучения ИИ на материалах, защищенных авторским правом, в США сегодня решается через судебные прецеденты, где ключевыми критериями остаются трансформативность, коммерческая цель и влияние на рынок, как в деле **Thomson Reuters v ROSS Intelligence**. Доктрина добросовестного использования, несмотря на свою гибкость, сталкивается с растущим давлением со стороны правообладателей и креативных индустрий, требующих четких границ для ее применения в целях обеспечения защиты их авторских прав.

Одним из потенциальных способов установления баланса между инновациями и правами авторов может стать обсуждаемая в настоящее время законодательная инициатива, призванная закрепить обязательное раскрытие данных, использованных для обучения ИИ. Кроме того, значительному уточнению существующих положений законодательства послужат выводы других судебных дел, рассматриваемых в настоящее время в США. Решения по ним могут стать ключевым фактором в формировании в стране новых стандартов применения **fair use** к машинному обучению.

91 Thomson Reuters Enterprise Centre GmbH v. ROSS Intelligence Inc., 1:20-cv-00613, (D. Del.) // Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/docket/17131648/thomson-reuters-enterprise-centre-gmbh-v-ross-intelligence-inc/> (дата обращения: 14.03.2025).

92 District of Delaware, 'Thomson Reuters Enterprise Centre GmbH et al v. ROSS Intelligence Inc.' (United States District Court) // Режим доступа: https://www.ded.uscourts.gov/sites/ded/files/opinions/20-613_5.pdf (дата обращения: 14.03.2025). <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.ded.72109/gov.uscourts.ded.72109.770.0.pdf>

8. КАНАДА

В апреле 2024 года правительство Канады объявило о выделении пакета в размере 2,4 млрд канадских долларов на поддержку сектора искусственного интеллекта «для обеспечения мирового лидерства страны в области ИИ»⁹³. Эта сумма является дополнением к инвестированным в 2017 году государственным средствам в размере 2 млрд долларов США⁹⁴. Однако, как и многие другие страны, Канада на пути к развитию ИИ столкнулась с серьезным вызовом в виде авторского права.

Текущее правовое регулирование

Возможность обучать ИИ за счет использования охраняемого авторским правом контента до конца не урегулирована в ныне действующем канадском законодательстве. Как и в США и Израиле, канадский Закон об авторском праве не содержит специального исключения для TDM. Данная ситуация не изменится и в случае принятия Закона об искусственном интеллекте и данных (AIDA)⁹⁵, поскольку этот нормативный акт призван лишь установить общие межотраслевые стандарты для разработки, внедрения

и использования ИИ в Канаде, не регламентируя вопросы, находящиеся на пересечении авторского права и ИИ.

На сегодняшний день в Канаде действуют два исключения, которые потенциально могут быть применимы в контексте анализа текста и данных:

- (1) исключение о справедливом использовании для исследований (ст. 29 Закона об авторском праве⁹⁶); и
- (2) исключение о временном воспроизведении для технологических процессов (ст. 30.71).

Положение о справедливом использовании (**fair dealing**), по аналогии с американской концепцией добросовестного использования (**fair use**), позволяет судам в каждом конкретном случае определять, является ли то или иное использование справедливым (добросовестным), в том числе является ли справедливым (добросовестным) использование защищенных авторским правом произведений в целях обучения ИИ. Однако потенциал применения ст. 29 канадского закона несколько уже

93 Канада инвестирует 1,7 млрд долл. США в развитие собственной отрасли ИИ // Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/20477113> (дата обращения: 15.03.2025).

94 Brandusescu, Ana. «Artificial intelligence policy and funding in Canada: Public investments, private interests» Centre for Interdisciplinary Research on Montreal, McGill University. March 2021 // Режим доступа: https://www.mcgill.ca/centre-montreal/files/centre-montreal/aipolicyandfunding_report_updated_mar5.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

95 The Artificial Intelligence and Data Act (AIDA) – Companion document // Режим доступа: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/artificial-intelligence-and-data-act-aida-companion-document> (дата обращения: 15.03.2025).

96 Copyright Act of Canada // Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-42/Index.html> (дата обращения: 15.03.2025).

в сравнении с американским положением о **fair use**. Последнее, в отличие от ст. 29 канадского закона, предполагает открытую систему ограничений и исключений из авторского права, не привязанную к заранее установленным законом случаям.

Хотя американское положение предлагает шесть примеров допустимого поведения, прямо упоминая критику, комментарии, новостные сообщения, преподавание (включая многократное копирование для использования в классе), научную деятельность или исследования, оно не ограничивает поведение пользователя указанными целями, как это делает канадское положение о **fair dealing**. Вместо этого §107 Закона США об авторском праве призывает судей в каждом конкретном случае проводить взвешивание, используя многочисленные «факторы добросовестности», в первую очередь 4 фактора **fair use**. Однако помимо этих факторов могут учитываться и иные, что делает список факторов добросовестности неисчерпывающим.

С процедурной точки зрения, ст. 29 канадского закона фактически напоминает добросовестное использование в израильском варианте, поскольку для его применения от судов требуется выполнение двух шагов, в отличие от американского прототипа, где отсутствует эта двухступенчатость.

Поскольку в рамках исследования **fair dealing** требуется проведение тонкой и контекстуальной оценки всех обстоятельств использования объекта, суду, во-первых, надлежит проверить, служит ли использование одной из целей, упомянутых в ст. 29 Закона об авторском праве: исследование, частное изучение, образование, пародия и сатира. Во-вторых, после того как суды определяют, что имеет место

одна из указанных целей, они должны проверить, может ли использование считаться справедливым с точки зрения применимых критериев (факторов) справедливости.

Оцениваемый на первом этапе конкретный случай использования охраняемого авторским правом контента в целях обучения ИИ может быть квалифицирован как подпадающий под понятие «исследование». Вероятность такой квалификации особенно увеличивается, если принимать во внимание позицию Верховного суда Канады, который этому термину дает широкое и либеральное толкование, «чтобы гарантировать, что права пользователей не будут чрезмерно ограничены», в связи с чем он не ограничивается только некоммерческими или личными целями⁹⁷. Тем не менее это еще не означает, что суды будут считать использование в учебных целях справедливым.

Далее, на втором этапе, для применения положений ст. 29 Закона об авторском праве суду необходимо исследовать те самые факторы справедливости. Верховный суд Канады установил 6 факторов для определения справедливости, которые, как и в США, не являются исчерпывающими, так как могут дополняться и другими в зависимости от обстоятельств дела. В определенной степени установленные Верховным судом Канады факторы напоминают четыре фактора добросовестного использования (**fair use**) по американской модели: цель использования, характер использования, объем использования, характер произведения, имеющиеся альтернативы использованию и влияние использования на произведение. Отмечается, что справедливое использование «не должно толковаться ограничительно»⁹⁸. Примечательно также,

97 CCH Canadian Ltd. v. Law Society of Upper Canada, 2004 SCC 13 // Режим доступа: <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/scc-csc/en/item/2125/index.do> (дата обращения: 15.03.2025).

98 CCH Canadian Ltd. v. Law Society of Upper Canada, 2004 SCC 13.

что наличие лицензии для канадских судов не имеет значения при решении вопроса о том, было ли использование справедливым»⁹⁹.

Однако с процессуальной точки зрения проведение такой контекстуальной оценки в отношении каждого произведения, поступающего в набор данных ИИ, чтобы определить справедливость его использования в условиях масштаба используемых для такого обучения данных, может быть нерационально, поскольку это нарушает принцип процессуальной экономии (что представляет собой проблему для всех правовых систем, опирающихся на каучуковые доктрины либо добросовестного, либо справедливого использования).

Более того, поскольку в Канаде до сих пор не сложилась (даже в незначительном объеме) судебная практика, которая бы отвечала на вопрос о том, какое использование охраняемого контента для обучения ИИ удовлетворяет каждому из шести вышеупомянутых факторов справедливости, многие специалисты и участники рынка лишь предполагают возможность квалификации таких случаев в качестве справедливого использования. Подобное предположение делается не в последнюю очередь потому, что такие копии, как считается, не ущемляют основных интересов владельца авторских прав и не заменяют работу автора на рынке¹⁰⁰.

Как и в случае со справедливым использованием, существует

неопределенность в отношении того, будет ли и в какой степени предусмотрено статьей 30.71 Закона об авторском праве исключение о временном воспроизведении для технологических процессов применяться к деятельности TDM.

Имеющаяся правовая неопределенность, выражающаяся в непредсказуемости судебного анализа на предмет применения исключений из авторского права и влекущая по этой причине серьезные финансовые риски для разработчиков ИИ и технологического сектора, вызвала обеспокоенность со стороны канадского правительства.

В связи с этим, начиная с 2021 года, им было инициировано несколько публичных консультаций по вопросам авторского права и ИИ, включая генеративный ИИ¹⁰¹. Одной из целей консультаций было определить, следует ли внести поправки в Закон об авторском праве, чтобы уточнить его применение к деятельности TDM, и как можно адаптировать к TDM существующие исключения (1) для справедливого использования для исследований и (2) временного воспроизведения для технологических процессов.

Публичные консультации

В 2019 году правительству Канады было рекомендовано внести в Закон об авторском праве поправки «с целью содействия использованию произведения или другого объекта в целях информационного анализа» (рекомендация 23)¹⁰².

99 CCH Canadian Ltd. v. Law Society of Upper Canada, 2004 SCC 13.

100 Sean Flynn, Christophe Geiger, João Pedro Quintais, Thomas Margoni & Matthew Sag, «Implementing User Rights for Research in the Field of Artificial Intelligence: A Call for International Action» (2020) ; Carys Craig et al, Submission on Artificial Intelligence from IP Scholars to the Minister of Innovation, Science, & Industry & the Minister of Canadian Heritage (26 September 2021) for the Consultation on a Modern Copyright Framework for Artificial Intelligence and the Internet of Things.

101 Innovation, Science and Economic Development Canada (2021), A consultation on a modern copyright framework for artificial intelligence and the internet of things // Режим доступа: <https://ised-isde.canada.ca/site/strategic-policy-sector/en/marketplace-framework-policy/copyright-policy/consultation-modern-copyright-framework-artificial-intelligence-and-internet-things-Q> (дата обращения: 16.03.2025).

102 House of Commons, Standing Committee on Industry, Science and Technology, Statutory Review of the Copyright Act (June 2019) // Режим доступа: <https://www.ourcommons.ca/documentviewer/en/42-1/INDU/report-16/page-192#50> (дата обращения: 16.03.2025).

Рекомендация Комитета добавить исключение для «информационного анализа» не была выполнена. Вместо этого в 2021 году канадское правительство запустило публичные консультации, посвященные современной структуре авторского права для искусственного интеллекта и Интернета вещей¹⁰³.

В заключении канадского правительства, обобщающего все полученные им материалы по поставленным вопросам для консультации, было отмечено, что заинтересованные стороны из технологического сектора, ученые и группы пользователей в целом выступают за исключение, ясно указав, что использование работ в деятельности по поиску и анализу текстов и данных (TDM) не требует дополнительного разрешения от правообладателей. В ходе консультации многие ученые в области ИС выступали за введение законодательного положения, которое бы подтверждало, что TDM, будь то в коммерческих или некоммерческих целях, не нарушает авторских прав¹⁰⁴. По их мнению, исчерпывающий список целей использования, предусмотренный ст. 29 канадского Закона об авторском праве, должен быть преобразован в иллюстративный перечень, одним из примеров которого является TDM.

В свою очередь, творческие отрасли считали, что новое исключение нежелательно, поскольку оно подрывает способность правообладателей давать согласие на использование их творческих работ и получать должное признание и компенсацию¹⁰⁵. В частности, представители креативных индустрий обеспокоены неоплачиваемым использованием произведений, защищенных авторским правом, при разработке систем ИИ. В качестве другого нежелательного последствия был назван риск совершения нарушений прав на существующие произведения, защищенные авторским правом, посредством создания ИИ результатов, похожих на оригинальные работы авторов¹⁰⁶.

В июне 2022 года правительство Канады представило в парламент проект Закона об искусственном интеллекте и данных (AIDA). Данный проект хотя и включает ряд обязательств по ответственной разработке и внедрению ИИ в Канаде¹⁰⁷, тем не менее не является при этом средством решения многих проблем, связанных с влиянием ИИ на творческий контент.

В ответ на стремительный прогресс в области генеративного ИИ Канада в августе 2023 года начала новую консультацию, теперь специально посвященную авторскому праву в эпоху генеративного ИИ¹⁰⁸ (и опубликовала Кодекс поведения для разработки

103 Innovation, Science and Economic Development Canada (2021), A consultation on a modern copyright framework for artificial intelligence and the internet of things.

104 Craig C, Amani B et al (2021) A modern copyright framework for artificial intelligence: IP scholars' joint submission to the Canadian government consultation.

105 См., например: More than 10,000 Authors Sign Authors Guild Letter Calling on AI Industry Leaders to Protect Writers (July 18, 2023), Режим доступа: Authors Guild <https://authorsguild.org/news/thousands-sign-authors-guild-letter-calling-on-ai-industry-leaders-to-protect-writers/> (дата обращения: 16.03.2025); Human Artistry Campaign // Режим доступа: <https://www.humanartistrycampaign.com/> (дата обращения: 16.03.2025).

106 См., например: This Sudbury, Ont., illustrator learned AI used his art without his consent" (January 23, 2023), online: CBC <https://www.cbc.ca/news/canada/sudbury/ai-generated-art-consent-1.6722981>; "Whose art is this, really? Inside Canadian artists' fight against AI" (February 2, 2023), online: Toronto Star https://www.thestar.com/news/canada/whose-art-is-this-really-inside-canadian-artists-fight-against-ai/article_54b0cb5c-7d67-5663-a46a-650b462da1ad.html.

107 The Artificial Intelligence and Data Act (AIDA) – Companion document.

108 Consultation on Copyright in the Age of Generative Artificial Intelligence // Режим доступа: <https://ISED-ISCDE.CANADA.CA/site/strategic-policy-sector/en/marketplace-framework-policy/consultation-copyright-age-generative-artificial-intelligence> (дата обращения: 16.03.2025).

и управления системами генеративного ИИ¹⁰⁹). В документе, с которого начался процесс обсуждения, правительство заявило, что деятельность TDM может подпадать под исключение для исследований (ст. 29 канадского Закона об авторском праве) и/или исключение для временного воспроизведения (ст. 30.71 канадского Закона об авторском праве).

Поскольку на момент проведения консультации не существовало прецедентного права, которое дало бы однозначный ответ на вопрос, требует ли TDM разрешения в соответствии с действующим канадским законодательством и при каких условиях, заявления, представленные в ответ на запрос правительства, выражали различные точки зрения как на закон в его нынешнем виде, так и на необходимость его изменения.

Те, кто считал, что ни ст. 29, ни ст. 30.71 Закона об авторском праве не применяются, утверждали, что применение исключения из авторского права будет препятствовать рыночным (лицензионным) отношениям¹¹⁰. Некоторые утверждали, что только некоммерческое использование является справедливым. Другие отмечали, что «невыразительное» использование, такое как TDM, не имеет отношения к Закону об авторском праве, поскольку оно касается информации, содержащейся в работе, а не творческого выражения, которое является объектом охраны авторского права. Кроме того, высказывались опасения относительно того, что лицензионные решения не приведут к надлежащему вознаграждению

творческих работников, а создадут сверхприбыли для «жаждущих ренты правообладателей».

Несмотря на долгую дискуссию, канадское правительство так и не ввело до сих пор никаких дополнительных положений в Закон об авторском праве, касающихся исключений для TDM.

Кроме того, в Канаде в настоящее время нет законодательных предложений и по созданию обязательств прозрачности, специфичных для авторского права. Однако те, кто считает ст. 29 канадского Закона об авторском праве неприменимой к коммерческой деятельности по обучению ИИ, подчеркивают необходимость их введения¹¹¹. Некоторые выступают за карточки моделей – короткие документы, содержащие информацию о том, как модель обучена, как ее предполагается использовать и как она работает. Другие предпочитают обширные обязательства по ведению учета и раскрытию информации.

Хотя мнения по поводу канадского положения о справедливом использовании расходятся, многие согласны с тем, что статус-кво довольно двусмысленный. Оба лагеря выступают за уточнение законодательства – либо потому, что хотят, чтобы правительство с уверенностью заявило, что деятельность TDM не затрагивает исключительных прав по Закону об авторском праве (или, по крайней мере, представляет собой справедливое использование), либо потому, что хотят, чтобы закон с уверенностью заявил, что деятельность TDM требует разрешения правообладателя.

109 Voluntary Code of Conduct on the Responsible Development and Management of Advanced Generative AI Systems (September 2023) // Режим доступа: Government of Canada // Режим доступа: <https://ised-isde.canada.ca/site/ised/en/voluntary-code-conduct-responsible-development-and-management-advanced-generative-ai-systems>.

110 См., например: Society of Composers, Authors and Music Publishers of Canada (2024) SOCAN AI submission to Government of Canada // Режим доступа: <https://www.socan.com/socan-ai-submission-to-government-of-canada/> (дата обращения: 16.03.2025); The Writers' Union of Canada (2023) Consultation on copyright in the age of generative artificial intelligence: summary position // Режим доступа: <https://writersunion.ca/sites/default/files/2024-02/TWUC%20Submission%20AI%20Final.pdf> (дата обращения: 16.03.2025).

111 См., например: Artists' legal advice services (2024) ALAC submission to the consultation on copyright in the age of generative artificial intelligence // Режим доступа: <https://www.alasontario.ca/uncategorized/alac-submission-to-the-consultation-on-copyright-in-the-age-of-generative-artificial-intelligence/> (дата обращения: 16.03.2025).

Как можно заметить, мировой правовой ландшафт, связанный с TDM и обучением ИИ, является сложным и быстроразвивающимся. Существующие в настоящее время законы об ИС, многие из которых были приняты еще до появления современной практики ИИ, различаются в каждой юрисдикции. Современная ситуация характеризуется разнонаправленными тенденциями: одни страны обсуждают ослабление исключительных прав авторов ради поддержки ИИ-индустрии, другие – усиливают защиту правообладателей, опасаясь кризиса креативных индустрий¹¹².

На основе проведенного анализа можно констатировать, что современные юридические и политические дискуссии об использовании защищенного авторским правом контента для обучения ИИ сосредоточились преимущественно на следующих проблемных аспектах:

- (1) целесообразность введения исключений, допускающих осуществление TDM без разрешения правообладателя, и пределы действия таких исключений (ограничены ли эти исключения только некоммерческими целями или разрешается также и коммерческий TDM; охватывает ли исключение другие способы использования, помимо права на воспроизведение);
- (2) возможность осуществления правообладателем контроля над использованием его объекта в целях обучения ИИ (например, путем установления договорных ограничений и/или использования TPM – технических средств защиты либо механизма opt-out, т.е. посредством машиночитаемой оговорки об отказе от использования произведения в целях TDM) и степень этого контроля;
- (3) необходимость выплаты правообладателю компенсации за такое использование или разрешение безвозмездного использования;
- (4) и необходимость установления обязанности по обеспечению прозрачности данных, использованных для обучения ИИ.

Первый пункт, будучи центральной точкой во всей дискуссии, имеет фундаментальное значение, поскольку он затрагивает правовые основы в сфере интеллектуальной собственности. Введение подобного исключения представляет собой изъятие из генерального правила: использование охраняемой интеллектуальной собственности допускается только с разрешения (согласия) правообладателя,

¹¹² Схематичное изложение особенностей правового регулирования рассмотренных в данной работе стран представлено в приложениях 1 и 2 настоящего Аналитического обзора.

при этом отсутствие запрета не считается согласием. Соответственно, принципиальность данного вопроса вызвана тем, что в случае введения нового исключения происходит сужение пределов действия исключительного права автора/правообладателя, хотя именно оно является основным инструментом удовлетворения автором/правообладателем своих имущественных интересов.

В случае утвердительного ответа на первый вопрос закономерно возникает второй, а именно: имеет ли правообладатель возможность осуществлять контроль над использованием своего контента (произведения) в целях обучения генеративного ИИ, и если да, то при каких условиях и в каких пределах? Значимость этого вопроса объясняется главным образом тем, что при наличии такого права правообладатель может применять его для полного запрета использования своего произведения и требовать выплаты соответствующего вознаграждения в рамках лицензионных правоотношений с потенциальными пользователями (разработчиками ИИ), фактически компенсируя тем самым вышеупомянутое изъятие из сферы действия его исключительного права.

Благодаря сохранению за правообладателями полного контроля сегодня между ними и компаниями, работающими в сфере ИИ, заключаются крупные сделки. Например, **OpenAI** заключила такие соглашения с **AP**¹¹³, **Springer**¹¹⁴, **Financial Times**¹¹⁵ и **News Corp**¹¹⁶. Это, кроме того, позволяет конечным пользователям генеративных моделей, таких как **ChatGPT**, получать корректные ответы на запросы и правильно оформленные цитаты из источников упомянутых издательств.

С другой стороны, абсолютизация предоставляемого правообладателю права контроля, позволяющего, как было сказано, компенсировать вводимое законом изъятие, ставит тем самым под угрозу жизнеспособность и эффективность самого исключения. Реализация правообладателем своего права контроля, если такой контроль сам, в свою очередь, не предполагает каких-либо пределов, может сделать затруднительной или даже невозможной реализацию разработчиком своего права – права свободно использовать произведение в целях обучения ИИ. Именно поэтому в рамках сегодняшней дискуссии так же остро, как стоят и другие вопросы, стоит вопрос о степени такого контроля. В частности, обсуждается возможность установления договорных ограничений, пределов таких ограничений. Высказываются мнения о праве правообладателя использовать технические средства защиты и праве пользователя обходить их.

Так или иначе, все сходятся во мнении, что полный контроль, аннулирующий эффект от введения исключения, невозможен. Ослабление же контроля правообладателя над использованием своего произведения в целях обучения ИИ рождает другой вопрос – о вознаграждении за такое использование. Может ли правообладатель требовать вознаграждения, когда его контент используется для обучения генеративного ИИ, или использование может осуществляться без какой-либо

113 Associated Press (2023) AP, Open AI agree to share select news content and technology in new collaboration // Режим доступа: <https://www.ap.org/media-center/press-releases/2023/ap-open-ai-agree-to-share-select-news-content-and-technology-in-new-collaboration/> (дата обращения: 17.03.2025).

114 OpenAI Blog (2023) Partnership with Axel Springer to deepen beneficial use of AI in journalism // Режим доступа: <https://openai.com/index/axel-springer-partnership/> (дата обращения: 17.03.2025).

115 OpenAI Blog (2024) We're bringing the Financial Times' world-class journalism to ChatGPT // Режим доступа: <https://openai.com/blog/content-partnership-with-financial-times> (дата обращения: 17.03.2025).

116 News Corp (2024) News Corp and OpenAI sign landmark multi-year global partnership // Режим доступа: <https://newscorp.com/2024/05/22/news-corp-and-openai-sign-landmark-multi-year-global-partnership/> (дата обращения: 17.03.2025).

оплаты? Отсутствие механизмов компенсации авторам за использование их произведений в обучении ИИ остается сегодня системной проблемой.

Специалисты, исследуя правовые аспекты взаимодействия искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности, а также возможные риски, связанные с заменой человеческого творчества результатами работы ИИ, нередко указывают на то, что массовое использование охраняемых произведений для обучения моделей ИИ без согласия авторов подрывает их экономические интересы, снижая спрос на оригинальный контент¹¹⁷.

Утверждается, что произведения, созданные генеративным ИИ, учитывая предсказуемую тенденцию их дальнейшего прогресса, могут в конечном итоге устранить спрос на человеческое творчество, поэтому авторское право в эпоху ИИ должно продолжать поощрять создание человеком новых произведений, чтобы предотвратить потерю основной социальной функции и особой ценности, присущей творениям человека.

В то же время применение традиционных лицензионных моделей, как полагают некоторые специалисты, крайне затруднительно из-за анонимности и огромного объема задействованных произведений. Например, модели обучаются на миллионах книг, статей и изображений, но установить, какие именно работы повлияли на их развитие, не вводя специальное требование для разработчиков ИИ об обязательном раскрытии ими обучающих данных (см. далее об этом), технически затруднительно или порой даже невозможно, что подтверждают и позиции судов в рамках некоторых судебных разбирательств, которые ведутся сегодня. В связи с этим предлагаются различные модели выплаты вознаграждений авторам и правообладателям, чьи произведения используются для обучения ИИ.

Так, право на вознаграждение может базироваться либо на договоре, в том числе на принудительной лицензии, либо напрямую на нормах законодательства (например, закон может предоставить автору право на вознаграждение за свободное использование его произведения в целях обучения ИИ по аналогии с уже существующими видами прав на вознаграждение). В контексте рассматриваемого случая более вероятна все же вторая модель, поскольку именно она основана на той же логике внедоговорного, свободного использования объекта, что и само исключение для TDM. Вместе с тем, как показывает опыт зарубежных стран, рассмотренных в настоящем Аналитическом обзоре, ни одна из этих правовых систем не предусматривает сегодня ни обязательного (принудительного) лицензирования с выплатой справедливой компенсации правообладателю, ни основанных на законе косвенных форм вознаграждения, таких как отчисления в организации по коллективному управлению.

Наконец, четвертым важным аспектом в рамках сегодняшней повестки является укрепление позиций авторов посредством установления для разработчиков обязательств по обеспечению ими прозрачности использованных для обучения ИИ данных. В этой связи ставится вопрос: должны ли компании, занимающиеся

¹¹⁷ См., например: Wu, Hong, Copyright Protection During the Training Stage of Generative AI: Industry-Oriented U.S. Law, Rights-Oriented EU Law, and Fair Remuneration Rights for Generative AI Training under the UN's International Governance Regime for AI (October 01, 2024). Computer Law & Security Review, volume 55, 2024(forthcoming); Senftleben, Martin, A Tax on Machines for the Purpose of Giving a Bounty to the Dethroned Human Author – Towards an AI Levy for the Substitution of Human Literary and Artistic Works (January 28, 2022); Senftleben, Martin, AI Act and Author Remuneration – A Model for Other Regions? (February 24, 2024); Senftleben, Martin, Generative AI and Author Remuneration (June 14, 2023). International Review of Intellectual Property and Competition Law 54 (2023), pp. 1535–1560.

разработкой ИИ, раскрывать, какой контент они использовали в качестве обучающих данных и как они его использовали?

Если правообладатели не знают, что их материалы использованы для обучения, им будет сложно защитить свои права и требовать вознаграждения. Это объясняется тем, что, в отличие от традиционного использования произведений, процессы воспроизведения и переработки для целей обучения ИИ происходят скрытно, без возможности непосредственного восприятия человеком, что существенно затрудняет их обнаружение и судебное доказывание.

Требование же прозрачности в вопросе защиты интересов авторов частично нивелирует проблему, связанную с отсутствием (или недостаточностью) у них контроля за использованием их произведений в целях обучения ИИ, смещая акцент внимания на возможность контроля уже использованных в обучении работ. Более того, это создает благоприятные условия и для выплаты впоследствии этим авторам и правообладателям компенсации в судебном порядке.

Соответственно, чем строже требования к раскрытию использованных для обучения ИИ данных, тем проще выявлять нарушения и доказывать использование охраняемых произведений, что особенно актуально в условиях отсутствия сегодня четких компенсационных схем. По этой причине в настоящее время многие ведущие юрисдикции либо уже ввели данное требование для разработчиков ИИ, как ЕС и Китай, либо активно рассматривают возможность его закрепления в своем законодательстве (например, США).

Резюмируя изложенное, следует сказать, что решение вышеупомянутых вопросов на ближайшую перспективу сделается, вероятно, приоритетной целью многих государств, прежде всего тех, которые уже сегодня всерьез озабочены развитием у себя технологий ИИ и созданием для этого в своем географическом контуре благоприятных условий с целью недопущения оттока научно-технологического потенциала в другие страны.

Учитывая высокую степень актуальности для России задач по достижению научно-технологического лидерства, в том числе в направлении ИИ, в ближайшее время можно ожидать, что постановка в нашей стране вышеуказанных вопросов и поиск ответов на них также станут одними из первостепенных пунктов как в политической, так и в юридической дискуссии. Анализ того, какие пути решения данных проблем могут быть выработаны в России с учетом особенностей устройства ее различных институтов, включая право и экономику, будет целью одной из следующих исследовательских работ Российского центра.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИИ НА ОСНОВЕ ИСКЛЮЧЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ СИНГАПУРА, ЯПОНИИ, КИТАЯ, ИЗРАИЛЯ, ЕВРОСОЮЗА, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, США И КАНАДЫ

	Некоммерческий TDM разрешен	Коммерческий TDM разрешен	Разрешено не только воспроизведение	Охватывает TDM и обучение ИИ (в т.ч. генеративный ИИ)
Сингапур	Да	Да	Да	Да
Япония	Да	Да	Да	Да
Китай	—	—	—	—
Израиль	Да, если это fair use	Да, если это fair use	Да, если это fair use	Да, если это fair use
ЕС, ст. 3 (лишь для научных исследований)	Да	Нет	Нет	Да
ЕС, ст. 4 (в иных целях)	Да	Да, но при соблюдении некоторых условий	Нет	Да
Великобритания	Да	Нет	Нет	Да
США	Да, если это fair use	Да, если это fair use	Да, если это fair use	Да, если это fair use
Канада	Да, если это fair dealing	Да, если это fair dealing	Да, если это fair dealing	Да, если это fair dealing

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ И РАЗРАБОТЧИКОВ ИИ

	Ограничено научными исследованиями	Требуется законный доступ	Разрешены договорные ограничения	Разрешено обходить технические меры защиты (TRM)	Разрешены оговорки об отказе для правообладателей (opt-out)	Обязательно указание автора (acknowledgement)
Сингапур	Нет	Да	Нет	Нет, если только не это прямо не разрешено законом	Нет	Нет
Япония	Нет	Нет, но это может быть квалифицировано как неоправданное ущемление интересов правообладателя	Да	Да, но если это не ущемляет неоправданно интересы правообладателя	Нет, но это может быть квалифицировано как неоправданное ущемление интересов правообладателя	Нет
Китай	—	—	—	—	—	—
Израиль	Нет	Неясно	Да	Да	Неясно	Нет
ЕС, ст. 3 (лишь для научных исследований)	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
ЕС, ст. 4 (в иных целях)	Нет	Да	Да	Да	Да	Нет
Великобритания	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да
США	Нет	Неясно	Да	Да	Неясно	Нет
Канада	Нет	Неясно	Неясно	Неясно	Неясно	Неясно

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕРМИНОВ И СОКРАЩЕНИЙ

Датасет – набор данных (включая совокупность материалов базы данных), используемый в машинном обучении.

Машинное обучение – процесс, реализующий вычислительные методы, которые предоставляют системам ИИ возможность обучаться на данных или на основе опыта.

Fine tuning – тонкая настройка ИИ. Это популярная техника в машинном обучении, которая предполагает использование модели, уже обученной на большом наборе данных (предварительно обученная модель), и дальнейшее обучение ее на меньшем, специфическом наборе данных, относящемся к конкретной задаче.

LoRA – low-rank adaptation – низкоранговая адаптация. Следует за fine tuning и представляет собой дообучение моделей на специфическом наборе данных, относящемся к конкретной задаче.

Web-scraping – технология получения веб-данных путем извлечения их со страниц веб-ресурсов. Веб-скрейпинг может быть сделан вручную пользователем компьютера, однако термин обычно относится к автоматизированным процессам, реализованным с помощью кода.

TDM – text and data mining – интеллектуальный анализ текста и данных, майнинг данных, извлечение данных. TDM – совокупность методов исследования (включая методы машинного обучения), связанных со сбором и последующей обработкой большого количества данных с помощью автоматизированных программных инструментов с целью обнаружения в данных новых знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности.

Opt-out – модель легального использования охраняемых авторским правом произведений, при которой использование разрешено по умолчанию, если только правообладатель явно не заявил о запрете такого использования (если не зарезервировал свое право). В контексте законодательства ЕС об авторском праве, особенно в рамках ст. 4 Директивы CDSM, эта модель применяется к анализу текста и данных (TDM) для коммерческих целей, включая обучение моделей искусственного интеллекта. Противоположностью модели **opt-out** является модель **opt-in**, при которой использование охраняемого произведения запрещено по умолчанию и становится законным только при наличии предварительного разрешения от правообладателя. Это базовый подход в авторском праве, где любые действия, включая воспроизведение, распространение, переработку произведения, требуют явного согласия автора или другого правообладателя, за исключением специально установленных законом исключений.

TPM – technological protection measures – технические средства защиты авторских прав. Представляют собой технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.

Robots.txt – текстовый файл, который содержит параметры индексирования сайта для роботов поисковых систем. В **robots.txt** можно ограничить индексирование роботами страниц сайта на этапе сканирования сайта в целях снижения нагрузки на сайт и ускорения его работы. Данный файл используется в качестве технического средства защиты авторских прав (TPM). Наряду с ним применяется текстовый файл **ai.txt**.

Fair use – правовая доктрина добросовестного использования (применяется в США, Израиле и др. странах), которая описывает исключения и ограничения из исключительного права автора/правообладателя.

Fair dealing – правовая доктрина добросовестных действий, или честного использования (применяется в Великобритании, Канаде, Сингапуре и др. странах). Представляет собой аналог доктрины **fair use**, однако отличается от последней тем, что использование произведений привязано к заранее установленным законом целям. Положение о **fair use** лишь предлагает примеры допустимого использования, выделяя, как например в США, шесть случаев: критику, комментарии, новостные сообщения, преподавание (включая многократное копирование для использования в классе), научную деятельность или исследования. В то же время положение о **fair dealing** ограничивает использование лишь предусмотренными законом целями без возможности их расширения. Таким образом, **fair use** – значительно более широкая и гибкая концепция, чем **fair dealing**, при этом **fair dealing** – содержательно гораздо более определенная доктрина, поскольку она заранее очерчивает случаи того, что считается справедливым использованием.

Click-wrap – договорная конструкция, по которой лицо, получившее оферту, выражает акцепт путем нажатия кнопки «Я согласен» или иным аналогичным способом после ознакомления с договорными условиями.

AIDA – Artificial Intelligence and Data Act – Закон об искусственном интеллекте и данных. Данный закон является частью сборника законопроектов о реализации Цифровой хартии 2022 (Digital Charter Implementation Act 2022 (Bill C-27)).

CDPA – Copyright, Designs and Patents Act 1988 – Закон Соединенного Королевства Великобритании и Королевства Ирландия 1988 года «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах».

Директива CDSM – Директива №2019/790 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке и о внесении изменений в Директивы №96/9/EC и 2001/29/EC» (Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC).

DMCA – Digital Millennium Copyright Act – Закон США об авторском праве в цифровую эпоху.

IPOS – Intellectual Property Office of Singapore – Ведомство интеллектуальной собственности Сингапура.

METI – Ministry of Economy, Trade and Industry – Министерство экономики, торговли и промышленности Японии.